

Т. И. ОЙЗЕРМАН

КАРЛ МАРКС-

ОСНОВОПОЛОЖНИК ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

СЕРИЯ II

№ 27

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
1958

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Доктор философских наук
профессор

Т. И. ОЙЗЕРМАН

КАРЛ МАРКС—
ОСНОВОПОЛОЖНИК
ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И
ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1958

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Единственно научное мировоззрение	9
Неразрывное единство научности и партийности	23
Единство диалектического и исторического материализма	27
Философия подлинного гуманизма	38

Автор
Теодор Ильич Ойзерман

Редактор Л. А. Завелев
Техн. редактор А. П. Берлов
Корректор А. Г. Нудлер

Обложка художника И. А. Родионова

A08788 Подписано к печати 29/X 1958 г. Тираж 70.000 экз. Изд. № 186.
Бумага 60×92¹/₁₆—1,5 бум. л.=3 п. л. Учетно-изд. 3,1 л. Заказ № 3252.

Типография изд-ва «Знание», Новая пл., д. 3/4,

Народы стран социалистического лагеря, угнетенные и эксплуатируемые массы капиталистических, колониальных и зависимых стран торжественно отметили в текущем, 1958 году 140 лет со дня рождения своего великого учителя, основоположника научной идеологии рабочего класса Карла Маркса. Этот знаменательный факт с неоспоримой очевидностью свидетельствует о великой жизненной, всепобеждающей силе марксизма.

Идеологи империалистической реакции, тысячекратно объявлявшие о ниспровержении марксизма, продолжают лихорадочно фабриковать все новые и новые «опровержения» этого воистину неопровержимого учения. И этот факт также говорит о могущественной идейной силе великого учения Маркса, получившего свое дальнейшее, высшее развитие в трудах его величайшего продолжателя В. И. Ленина, в исторических решениях и деятельности коммунистических и рабочих партий всего мира.

Известно, что в начале своего существования учение Маркса отнюдь не господствовало в рабочем движении. Однако уже революции 1848 года явились замечательным подтверждением жизненной правды марксизма: они обнаружили контрреволюционный характер буржуазного либерализма и несостоятельность домарковского утопического социализма. Последующее историческое развитие, теоретически подытоженное в трудах Маркса и Энгельса, принесло новые подтверждения их учению, которое в борьбе против буржуазной и мелкобуржуазной идеологии завоевало господствующее положение в рабочем движении. Учение Маркса, как указывал Ленин, «перестало быть произведением одного, хотя и гениального социалиста XIX века... это учение стало учением миллионов и десятков миллионов пролетариев во всем мире, применяющих это учение в своей борьбе против капитализма»¹. Это положение, высказанное Лениным 40 лет назад, ныне, когда социализм уже победил в СССР и побеждает в других странах социалистического лагеря, превратившись тем самым в мировую социалистическую систему, получило поистине всемирно-историческое подтверждение.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 261.

Давно прошли те времена, когда количество приверженцев марксизма измерялось тысячами. Ныне марксизм стал идеологией стран социалистического лагеря, идейным знаменем освободительного движения рабочего класса в капиталистических, колониальных и зависимых странах. «Идеи социализма овладевают сознанием новых и новых миллионов людей», — отмечается в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Теперь уже нельзя игнорировать существование марксизма: сама логика исторического развития вынуждает каждого общественного деятеля занять определенную позицию по отношению к научной идеологии рабочего класса. «Имеется ли кто-либо среди наших современников, — вопрошает французский буржуазный «критик» марксизма Ж. Кальвез, — которого марксизм не заводил бы на размышления и которому он не бросал бы вызова?» Само собой разумеется, что на этот по существу чисто риторический вопрос возможен лишь один, отрицательный ответ.

В течение многих десятилетий буржуазные идеологи замалчивали философское учение Маркса, пытаясь создать впечатление, что его не существует вообще. На этом основании ревизионисты «соединяли» марксистскую политическую экономию и научный социализм с неокантианством, махизмом и другими реакционными философскими учениями буржуазии, идеалистически истолковывая экономические отношения и подменяя научное обоснование объективной неизбежности социализма пустопорожней проповедью так называемого «этического социализма», выхолащивая тем самым революционное содержание марксизма.

В настоящее время буржуазные философы уже не смеют отрицать существования и выдающегося исторического значения философии марксизма. Теперь они «открывают» Маркса как философа, иногда даже расшаркиваются перед ним с целью выдать себя за объективных ценителей его учения. Так, подвизающемуся в западном Берлине на поприще антимарксистской «деятельности» М. Ланге, нагромоздившему в своей книжке «Марксизм. Ленинизм. Сталинизм» кучу пасквильных обвинений против марксизма, приходится все же признать, что «в настоящее время Карл Маркс как философ имеет наибольшее число сторонников...» Иезуит К. Брокмёллер в своей опубликованной в 1955 году книжке «Христианство на заре атомного века» считает даже необходимым отметить, что «диалектический материализм качественно отличается от предшествующего механического материализма и представляет собой мировоззрение, исповедание (Bekennnisformel) одной из действующих сил истории». Весьма характерно, что Брокмёллер выступает против откровенной католической апологии капитализма, подчеркивая, что это подрывает идейное влияние христианства

и усиливает коммунизм, воздействие которого на широкие массы неуклонно растет.

Другой последователь современной католической философии, Я. Гоммес, называет диалектический материализм «великой духовной силой современности». Он не скрывает того факта, что во многих капиталистических странах вопрос о социализме стоит в порядке дня, или, как выражается Гоммес, налицо «суббольшевицкий климат». Выдавая себя за объективного критика философии Маркса, Гоммес вступает даже в полемику с небезызвестным Р. Штаммлером, который заявлял, что незачем бороться за социалистическое преобразование общества, раз социализм неизбежен: ведь не ведут же борьбу за то, чтобы совершилось предсказанное астрономами солнечное затмение. «Ошибка штаммлерской критики Маркса, — вполне резонно замечает Гоммес, — заключается прежде всего в том, что он метафизически понимает то, что Маркс мыслит диалектически; так только может быть объяснено то противоречие, которое он находит у Маркса и которое, напротив, имеется у самого Штаммлера». Призывая отказаться от давно уже дискредитировавшей себя упрощенной «критики» диалектического и исторического материализма, игнорирующей его реальное отличие от домарксовской материалистической философии, пренебрегающей исследованием марксистской диалектики и ее значения в теоретическом обосновании научного коммунизма, неотомистский профессор объявляет борьбу против философского учения Маркса «основной духовной задачей современности».

Сознавая величайшую притягательную для трудящихся масс силу марксистско-ленинского учения, наиболее умудренные опытом враги социализма пытаются даже заимствовать у марксизма отдельные его идеи, перелицевать их на буржуазный лад, использовать для «обновления» и оживления разлагающейся буржуазной идеологии и укрепления позиций капитализма. Яркий пример тому — книга известного американского социолога Л. Мамфорда «Во имя здравого смысла», в которой автор приходит к выводу, что громадное идейное влияние марксистского мировоззрения неотделимо от внутренне присущей ему «...идеи уничтожения эксплуатации человека, покоящейся на частной собственности на средства производства». Мамфорд ни слова не говорит о том, что эта идея — подлинно научное отражение действительного положения вещей, существующего в капиталистическом обществе, тех закономерностей, которые с неизбежностью ведут к крушению капиталистической системы.

Американский социолог игнорирует объективную истину, выражаемую этой идеей, рассматривая ее просто как действенный пропагандистский лозунг, изобретенный коммунистами. Умалчивая о реальной эксплуатации трудящихся в капи-

талистическом обществе, Мамфорд демагогически провозглашает: «Любая нация или политическая группа, которая надеется достичь в наше время власти и влияния, должна сделать эту идею своим собственным исходным пунктом...». Как видим, Мамфорд рекомендует капиталистам высказываться против эксплуатации трудящихся, не прекращая своей эксплуататорской деятельности, а, напротив, затушевывая ее с помощью социальной демагогии.

Марксистско-ленинская критика капитализма и буржуазной идеологии прочно вошла в сознание широких масс. Тем буржуазным идеологам, которые уверяют, что капитализм это наиболее совершенный, разумный, «естественный» общественный порядок, все меньше и меньше верят. Факты — упрямая вещь, их отрицание не сулит ничего хорошего буржуазному пропагандисту. Это заставляет нынешних защитников капитализма применять более хитрую и гибкую тактику. Отсюда ясно, что все эти вынужденные признания Ланге, Брöкмёллера, Гомеса и других врагов марксизма-ленинизма являются, конечно, лишь введением в такого рода «критику» марксизма, которая, «обезопасив» себя вышеуказанными признаниями и демагогическими заявлениями, в дальнейшем уже не брезгует никакими средствами, только бы достигнуть своей цели.

Не трудно понять, что все эти высказанные сквозь зубы положения о выдающемся значении марксистско-ленинского мировоззрения являются своего рода приманкой для тех уже умудренных жизнью читателей, которые просто отказываются читать книги, откровенно игнорирующие величайшее значение теории Маркса, Энгельса, Ленина.

Факты говорят о том, что борьба буржуазных идеологов против марксизма становится тем ожесточеннее (а аргументы буржуазных критиков тем более недобросовестными), чем очевиднее обнаруживается растущее влияние научной идеологии рабочего класса, ее превосходство над идеологией буржуазии. На это давно уже указывал В. И. Ленин: «Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете»¹.

Разглагольствуя о громадном влиянии марксистско-ленинской теории, буржуазные «критики» марксизма ни слова не говорят о реальных причинах этого влияния, упорно умалчивая о том, что учение Маркса, Энгельса, Ленина является *научным* выражением коренных интересов рабочего класса и всех трудящихся. Этот основной факт — научность марксизма-ленинизма и его неразрывная связь с освободительным движением трудящихся, с борьбой за мир, демократию, социализм — всячески замазывается апологетами современного

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 453.

капитализма, выступающими в роли критиков марксистско-ленинской науки. В чем же, в таком случае, причина того, что марксизм-ленинизм, овладев миллионными массами трудящихся, стал могущественной материальной силой современности?

Уже упоминавшийся выше западногерманский профессор Ланге утверждает, что громадное влияние марксизма-ленинизма объясняется якобы тем, что он представляет собой не науку, а идеологию. Не приходится доказывать, что такого рода абсолютное противопоставление науки и идеологии является грубой фальшивкой, игнорирующей действительное развитие науки об обществе и ее реальное отношение к различным общественным классам. Всякая идеология, по мнению Ланге, иррациональна, алогична, направлена не на познание действительности, а на возвеличение и приукрашивание определенных групповых интересов. Все идеологии, утверждает Ланге, «в отличие от наук, не прибегают к гипотезам; они претендуют на всеобщую абсолютизацию своих утверждений. Чтобы получить возможность дирижировать поступками, идеологи манипулируют картинками будущего, отбросив предостережения науки относительно всяческих пророчеств». Короче говоря, основу всякой идеологии, по Ланге, составляет иррациональная вера, т. е. вера, которая принципиально не может быть обоснована или подтверждена наукой и практикой.

Совершенно очевидно, что это абстрактное, внеисторическое и абсолютное противопоставление наук и идеологий элементарно несостоятельно по той простой причине, что существуют ненаучные и научные идеологии. Типичным примером антинаучной идеологии является религия. Антинаучной является человеконенавистническая идеология фашизма. Однако буржуазная идеология XVII—XVIII веков — английский и французский материализм, — несомненно, носила научный характер. Маркс и Энгельс называли наукой английскую классическую буржуазную политическую экономию, противопоставляя эту исторически-прогрессивную идеологию псевдонаучной вульгарной политической экономии.

Таким образом, идеология, общественное сознание определенного класса, является научной, если этот класс прогрессивен, заинтересован в объективном познании действительности. И, напротив, идеология носит ненаучный характер, если она выражает интересы реакционного класса, выступающего против истины и революционных тенденций общественного развития. Рабочий класс — наиболее революционный класс, ибо, будучи главной производительной силой капиталистического общества, он лишен средств производства, которые принадлежат капиталистам. Удивительно ли, что идеология пролетариата, созданная его великими вождями — величайшими учеными своего времени, — является научной?

Характеризуя научную социалистическую идеологию, В. И. Ленин подчеркивал, что она основывается на всем материале человеческого знания, предполагает высокое развитие науки, требует научной работы и т. д. Буржуазные «критики» марксизма, выполняя социальный заказ своих капиталистических хозяев, всячески замазывают научный характер социалистической идеологии. Но чем же тогда объяснить тот отмечаемый Ланге факт, что пролетарская идеология, как он выражается, «превосходит все конкурирующие идеологии»? Если влияние марксизма-ленинизма возрастает именно потому, что он есть идеология, то почему, в таком случае, падает влияние идеологии буржуазии? Все дело в том, что великое учение, основоположником которого был величайший ученый Карл Маркс, представляет собой *научную идеологию рабочего класса*.

В статье «Три источника и три составных части марксизма» Ленин писал: «Только философский материализм Маркса указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали донныне все угнетенные классы»¹. Именно поэтому философия Маркса явилась могущественным идейным оружием рабочего класса и всех трудящихся в борьбе против буржуазной идеологии, против капиталистического строя, в борьбе за социалистическое преобразование общественной жизни, уже увенчавшееся успехом на значительной части нашей планеты. Этим объясняется то, что в наше время буржуазные философы не смеют уже отрицать существования и выдающегося исторического значения философии марксизма.

В. И. Ленин учит, что победа марксизма в рабочем движении заставляет его врагов «переодеваться» в марксистское платье. В середине прошлого века враги марксизма, подвизавшиеся в рабочем движении, выступали против учения Маркса и Энгельса с открытым забралом, так как тогда это учение еще не занимало господствующего положения в освободительной борьбе рабочего класса. Однако к концу XIX века марксизм, как уже указывалось выше, становится идейным знаменем массового пролетарского движения; с этого времени и выступает ревизионизм, т. е. буржуазная идеология, переодевшаяся в марксистское платье и требующая ревизии, пересмотра основных положений и принципов марксизма. Под флагом критического пересмотра марксизма-ленинизма ревизионисты проповедуют отречение от научной идеологии рабочего класса. Ревизионисты рекламируют себя в качестве борцов против догматизма, в действительности же они называют догмами коренные положения, принципы марксистско-ленинской теории, благодаря которым эта теория носит творческий, антидогматический характер. Ярким примером такого рода

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 8.

«критики» догматизма является, например, выступление французского ревизиониста А. Лефебра, который объявляет причиной догматизма, якобы присущего марксистско-ленинской философии, ее неразрывную связь с социалистической практикой, с политикой коммунистической партии.

Проповедники ревизионизма выражают интересы мелкобуржуазных элементов в рабочем движении. Этим объясняется тот факт, что ревизионистская идеология в капиталистических странах является идеологией правосоциалистических, социал-демократических партий, в значительной мере мелкобуржуазных по своему составу. В странах социалистического лагеря ревизионистские идейки также пропагандируются мелкобуржуазными элементами. Ревизионисты являются проводниками буржуазной политики. Известно, что в период контрреволюционного выступления в Венгрии в 1956 году венгерские социал-демократы вместе с фашистскими элементами выступали против народно-демократического социалистического строя. В настоящее время во Франции, когда Коммунистическая партия вместе со всеми прогрессивными элементами отстаивает республику от покушений фашистских элементов, значительная часть деятелей социалистической партии фактически поддерживает реакционные силы, пытающиеся ликвидировать демократические завоевания трудящихся.

Социалистическое движение трудящихся в борьбе против империалистической реакции одерживает все новые и новые победы. Ныне рабочий класс и его партии в капиталистических странах возглавляют борьбу всех прогрессивных сил за мир и свободу. Мировая социалистическая система, выдающиеся успехи которой в области экономики и культуры являются неоспоримым фактом, наглядно говорит о великой преобразующей силе марксизма-ленинизма. Советский народ, встав на трудовую вахту в честь предстоящего XXI съезда КПСС, множит свои трудовые успехи.

Учение Маркса всесильно, ибо оно верно. Эти замечательные ленинские слова исчерпывающим образом характеризуют действительные причины великой жизненной, преобразующей силы учения Маркса.

Единственно научное мировоззрение

Человечество, говорил Маркс, никогда не ставит перед собой неразрешимых задач. Сама постановка той или иной исторической задачи свидетельствует о том, что условия ее осуществления уже имеются налицо или, по меньшей мере, находятся в процессе становления. Это полное глубокой мудрости положение не только разоблачает буржуазную критику коммунистического идеала как якобы несбыточной утопии, но и прямо указывает на историческую необходимость возникновения

марксизма и его философской основы — диалектического и исторического материализма.

Марксизм возник как теория освободительного движения рабочего класса. Основоположники марксизма доказали, что рабочий класс качественно отличается от всех предшествующих ему и всех современных ему классов. Маркс и Энгельс выделили пролетариат из всей массы угнетенных и эксплуатируемых, доказав, что лишь освободительное движение этого класса с объективной, т. е. независимой от воли и сознания людей, закономерностью ведет к уничтожению всякого политического и экономического угнетения и эксплуатации. Вскрывая социалистическую природу пролетариата, Маркс и Энгельс отнюдь не противопоставляли его другим угнетенным классам: они указывали пролетариату всех стран его место вождя, руководителя всех угнетенных и эксплуатируемых. Учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса, призванного разрушить капиталистический строй, установить свою диктатуру и создать новое, бесклассовое коммунистическое общество, есть главное в марксизме.

Известно, что враги марксизма уже в 40-х годах прошлого века, когда происходило формирование научных воззрений Маркса и Энгельса, встретили в штыки марксистское положение об исторической миссии пролетариата. Так, например, немецкие буржуазные радикалы утверждали, что Маркс и Энгельс якобы обожествляют рабочий класс, превращают его в евангелического мессию и т. д. Разоблачая этот буржуазный страх перед освободительным, революционным движением рабочего класса, Маркс указывал: «Дело не в том, в чем в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что такое пролетариат на самом деле* и что он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предугадываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества»¹.

Маркс и Энгельс исторически подходили к оценке общественной роли рабочего класса. Исследуя развитие капитализма, они показали, что вместе с развитием крупной промышленности неизбежно растет, развивается пролетариат. Утверждение капиталистического способа производства обнаружило внутренне присущие ему антагонистические противоречия: анархия производства, кризисы, безработица, обнищание широких масс трудящихся, несмотря на сравнительно быстрый рост национального богатства. Буржуазные идеологи пытались доказать, что нищета трудящихся является якобы неизбежным злом; многие из них утверждали, что она проистекает из того,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 40.

что прирост населения превосходит рост средств существования. Никто из этих буржуазных политиков и ученых не желал видеть того бесспорного факта, что нищета трудящихся неразрывно связана с капитализмом, с частной собственностью на средства производства вообще.

Только Маркс и Энгельс научно показали, что несет трудящимся развитие капитализма, доказали, что развитие капитализма создает материальные предпосылки для нового, социалистического общества и что только пролетариат является тем классом, который способен осуществить великую историческую задачу построения социализма.

Подытоживая исторический опыт развития рабочего движения, Энгельс указывал, что если в начале XIX века пролетариат был «лишь угнетенным, страдающим сословием, помощь которому в лучшем случае, при его неспособности помочь самому себе, могла быть оказана извне — сверху»¹, то к середине XIX века рабочий класс все более и более превращался в мощную, активную революционную силу.

Буржуазные либералы середины XIX века, выступая против учения Маркса и Энгельса, всячески тщились доказать, что уничтожение нищеты трудящихся может быть достигнуто лишь путем просвещения, убеждения, нравственного совершенствования. Вместо коренного изменения материальных условий жизни людей буржуазные идеологи предлагали изменить одно лишь сознание. Но это значит, указывали основоположники марксизма, что эти идеологи защищают эксплуататорский строй, рекомендуя примирение с ним путем изменения представлений о его сущности. Некоторые из этих буржуазных идеологов доходили до того, что объявляли источником общественных отношений, порабощающих трудящихся, наличие угнетенного сознания, невежество и т. п. Этим идеалистическим фразам Маркс и Энгельс противопоставляли реальные экономические факты, обуславливающие эксплуатацию рабочих капиталистами. Рабочие, указывал Маркс, в отличие от буржуазных идеологов-идеалистов хорошо понимают, что от угнетающих их материальных экономических отношений нельзя освободиться без борьбы, с помощью одного лишь сознания. «Они очень болезненно ощущают различие между бытием и мышлением, между сознанием и жизнью. Они знают, что собственность, капитал, деньги, наемный труд и тому подобное представляют собой далеко не призраки воображения, а весьма практические, весьма конкретные продукты самоотчуждения рабочих и что поэтому они должны быть упразднены тоже практическим и конкретным образом...»².

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 242. Госполитиздат. 1953.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 58.

Создавая научный коммунизм и марксистскую политическую экономию, Маркс и Энгельс разрабатывали вместе с тем и свою философию — диалектический и исторический материализм. Так, обосновывая необходимость революционного уничтожения капиталистических производственных отношений, они, естественно, давали материалистическое решение вопроса об отношении общественного сознания к общественному бытию. Доказывая объективную необходимость коммунистического преобразования общества, Маркс и Энгельс теоретически разработали научное понятие исторической необходимости, социальной закономерности; это понятие фактически отсутствовало в домарксистской философии и социологии. Создавая теорию социалистической революции, Маркс и Энгельс всесторонне исследовали вопрос о соотношении эволюционной и революционной форм развития, о диалектическом, скачкообразном превращении незначительных количественных изменений в коренные качественные.

Великим научным подвигом Карла Маркса и его гениального друга Фридриха Энгельса является создание высшей формы материалистической философии, неразрывно связавшей в единое целое материализм и диалектику, материалистическое понимание природы с материалистическим пониманием общественной жизни, философское истолкование действительности с ее революционным преобразованием. Эта философия — диалектический и исторический материализм — представляет собой единственно научное мировоззрение современности, мировоззрение рабочего класса, могущественное идейное оружие коммунистических и рабочих партий всех стран в их борьбе за мир, демократию, социализм. Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран специально подчеркивает: «Теоретической основой марксизма-ленинизма является диалектический материализм. Это мировоззрение отражает всеобщий закон развития природы, общества и человеческого мышления. Это мировоззрение пригодно для прошлого, настоящего и будущего... Применение диалектического материализма в практической работе, воспитание кадровых работников и широких масс в духе марксизма-ленинизма — это одна из актуальных задач коммунистических и рабочих партий».

Возникновение философии марксизма, а следовательно, и та революция, которую Маркс и Энгельс осуществили в философии, было подготовлено всем предшествующим развитием философии и наук о природе и обществе. Диалектический и исторический материализм не мог возникнуть раньше, когда в науках о природе (так же, как и в философии) еще господствовал метафизический способ мышления, а исторический опыт и теоретические представления о сущности общественных отношений не давали необходимых данных для разработки мате-

риалистического понимания истории. Лишь к середине XIX века обнаружение присущих буржуазному обществу противоречий, с одной стороны, и развитие естествознания — с другой, породили предпосылки для перехода от метафизического материализма (с характерным для него идеалистическим пониманием истории) к диалектическому материализму.

Философское учение Маркса, вопреки утверждениям буржуазных «критиков», возникло не в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Маркс и Энгельс революционно-критически подытожили историю материализма и диалектики, научно переработав выдающиеся достижения предшествующей философии, в особенности достижения идеалистической диалектики Гегеля и антропологического материализма Фейербаха.

Первостепенное значение в создании диалектического материализма имело также теоретическое обобщение великих открытий естествознания XIX века, которые вплотную подвели к конкретному пониманию самодвижения материи, ее развития от простого к сложному, от низшего к высшему.

Громадную роль в создании философии марксизма сыграла также критическая переработка того ценного, что содержалось в классической английской политической экономии; без этого было бы невозможно открыть материальную основу общественно-исторического процесса, создать материалистическое понимание истории, а следовательно, и преодолеть половинчатость домарксовского материализма, который ограничивался лишь материалистическим пониманием природы.

Не менее важную роль в формировании марксистской философии сыграла также творческая переработка предшествующих социалистических учений, теоретическое обобщение исторического опыта, особенно опыта освободительного движения пролетариата. Маркс, указывал В. И. Ленин, критически подытожил всю историю человечества, все выдающиеся достижения человеческого познания. «Все то, что человеческою мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли»¹. Было бы грубой ошибкой считать, что революционный переворот, осуществленный Марксом в философии, и критическое усвоение предшествующих достижений человеческой мысли составляли различные, друг друга исключая задачи. Напротив, как решительно подчеркивал Ленин, «вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 262.

² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 3.

Известно, что даже лучшие представители буржуазной философии не могли полностью преодолеть характерный для всего буржуазного мышления отрыв теории (и, в особенности, философии) от общественной практики, от сознательной и целесообразной деятельности людей по изменению окружающей действительности. Материалисты XVII—XVIII веков, правда, ставили вопрос о роли философии в деле подчинения стихийных сил природы человеческому обществу. Английский материалист Ф. Бэкон призывал философию служить созданию «орудий руки», подчиняющих человеку природу, и «умственных орудий», организующих и направляющих человеческое познание. Он считал философию, так же как и науку, могущественными силами, способными построить на прочных основаниях господство человека, расширив границы его власти над природой. Однако ни Бэкон, ни другие буржуазные мыслители не ставили вопроса о теоретическом, научном обосновании революционной общественной деятельности, направленной на изменение общественных отношений.

Буржуазные мыслители вообще были, конечно, весьма далеки от идеи создания такой философии, которая могла бы стать достоянием масс, их идейным оружием в борьбе за свое социальное освобождение. Подвергая критике буржуазное понимание места и роли философии в общественной жизни, Маркс и Энгельс писали в совместном труде «Немецкая идеология»: «Для философов одна из наиболее трудных задач — спуститься из мира мысли в действительный мир»¹.

Только Маркс и Энгельс окончательно преодолели противопоставление философии общественной практике и освободительному движению трудящихся в особенности. Основоположники марксизма решили эту труднейшую задачу потому, что они принципиально по-новому поставили вопрос о месте философии в реальном общественно-историческом движении, в освободительной борьбе трудящихся масс, составляющей важнейшее содержание и могущественную силу мировой истории.

Еще в ранний период своей научной и общественно-политической деятельности, в 1842—1843 годах, Маркс глубоко осознал необходимость решительного преодоления того ставшего уже традиционным противопоставления философии практической деятельности, которое получило резкое выражение в классической немецкой философии, несмотря на то, что ее выдающиеся представители ставили, правда с позиций идеализма, вопрос о единстве теории и практики. В 1842 году, будучи редактором «Рейнской газеты», Маркс писал: «Тот же самый дух, который строит железные дороги руками рабочих, строит философские системы в мозгу философов. Философия не витает вне мира, как и мозг не находится вне человека, хотя он и не

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 448.

лежит в желудке»¹. С этих позиций молодой Маркс раскрыл необходимость «мирской философии», которая должна стать «газетным сотрудником» и «сменить аскетическую священническую рясу на легкую модную одежду газет». Вместо старых умозрительных вопросов философия должна ставить на повестку дня насущные практические вопросы современности.

В 1842—1843 годах Маркс еще не был материалистом и пролетарским революционером, в его статьях, опубликованных в «Рейнской газете», лишь намечается переход к диалектическому материализму и научному коммунизму. Однако, уже в 1844 году в работах, напечатанных в «Немецко-французском ежегоднике» Маркс выступает как диалектический материалист и коммунист, подвергая уничтожающей критике догматически-доктринерское понимание философии и социальной теории вообще. Изобличая старую идеалистическую философию и утопический социализм, навязывавшие реальному историческому движению надуманные рецепты, Маркс иронически говорит: «До сих пор философы имели в своем письменном столе разрешение всех загадок, и глупому непосвященному миру оставалось только раскрыть рот, чтобы ловить жареных рыбчиков абсолютной науки»².

В противовес идеалистическому пониманию истории, на позициях которого оставались не только Гегель и Фейербах, но и утопические социалисты, Маркс указывает на необходимость конкретно-исторического изучения общественного развития, его реальных, материальных сил и внутренне присущих ему закономерностей, необходимость теоретического обобщения исторического опыта, с тем, чтобы в самой действительности, а не в логическом движении абстрактных общих понятий находить ответы на вопросы, поставленные развитием общества.

Отвергая реакционное противопоставление философии практической борьбе, Маркс указывает, что задача философии заключается не в выработке схем, пригодных «для всех грядущих времен», а в *беспощадной критике всего существующего*, то есть в беспощадной критике капиталистического строя и всех его порождений, критике, которая «не боится собственных выводов и не отступает перед столкновением с властями поддерживающими»³. Это творческое, чуждое догматизму понимание философской теории свидетельствует о том, что центральным пунктом революционного переворота, осуществленного Марксом в философии, является соединение философии с революционной практикой, принцип единства теории и практики, из которого вытекают важнейшие теоретико-познавательные выводы диалектического материализма о роли практики как основы по-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 105.

² Там же, стр. 379.

³ Там же.

знания и критерия истины. В «Немецко-французском ежегоднике» Маркс ставит задачу — связать революционную критику реакционной идеологии с критикой реакционной политики, «с определенной партийной позицией в политике, а стало быть, связать и отождествить нашу критику с *действительной* борьбой. В таком случае, мы выступим перед миром не как доктринеры с готовым новым принципом: тут истина, на колени перед ней!... Мы не говорим миру: «перестань бороться, вся твоя борьба — пустяки», мы даем ему истинный лозунг борьбы»¹.

Спрашивается, кто это говорил людям: тут истина, на колени перед ней, выдавая тем самым определенное воззрение за абсолютную истину в последней инстанции? Кто это обращался к массам с проповедью: оставьте борьбу? Совершенно очевидно, что так говорили, так проповедовали не одни только реакционеры, призывавшие массы верить в догмы священного писания и надеяться на спасение в загробном мире. Такого же рода идеи, в большей или меньшей мере сознательно или бессознательно, высказывали и те философы-идеалисты, которые создавали свои учения как системы абсолютного знания, якобы завершающие познание. Подобные идеи высказывали и социалисты-утописты, которые, будучи оторваны от рабочего движения, не понимали значения последнего, сектантски выступая против него, объявляли единственным средством социального освобождения осуществление изобретенных ими социалистических прожектов, вроде предложенного Прудонем утопического плана отмены денег и перехода к непосредственному продуктообмену при сохранении частной собственности.

Выступая против реакционного противопоставления философии практически-политической борьбе трудящихся, теоретически обобщая опыт освободительного движения рабочего класса, Маркс сформулировал идею о неразрывной связи научной философии с историческим делом коммунистического преобразования общественной жизни: «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие...»².

В свете этого и других приводившихся выше важнейших положений Маркса, характеризующих действительное место научной философии в общественном развитии в эпоху, когда пролетариат подымается на борьбу с капитализмом, становится полностью очевиден глубочайший смысл знаменитого положения Маркса в «Тезисах о Фейербахе»: до сих пор философы лишь различным образом *истолковывали* мир, между тем как задача заключается в том, чтобы его *изменить*.

При поверхностном взгляде может показаться, что это положение Маркса не относится к некоторым прогрессивным фи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 381.

² Там же, стр. 428.

лософским учениям, например к французскому материализму XVIII века. Как известно, французские материалисты своими трудами идейно подготовляли Французскую буржуазную революцию конца XVIII века, они решительно выступали против феодальных порядков, считая их противоестественными, неразумными, противоречащими природе человека, настаивая на том, чтобы общественные учреждения были приведены в соответствие с человеческой природой. Совершенно несомненно, что французский материализм, как и другие прогрессивные философские учения, в высшей степени способствовал делу буржуазного преобразования общества.

Но об этом ли идет речь в вышеприведенном положении Маркса? Отрицает ли оно значение тех или иных философских учений для развития общества, активное участие тех или иных философов в определенных общественных преобразованиях? Конечно, нет. Философия, по учению Маркса, является формой общественного сознания, выражающей определенные общественные, классовые интересы, выполняющей определенную роль в истории общества и, следовательно, в тех изменениях, которые людьми осуществляются. Положение Маркса несколько не отрицает этого факта, ибо Маркс был вообще принципиально враждебен той традиционной буржуазной точке зрения, согласно которой философия «беспартийна», она лишь созерцает действительность и никакого отношения к практической деятельности, к изменению общественных порядков не имеет.

Вышеприведенное положение Маркса говорит лишь о том, что философы, занимаясь объяснением мира, не давали теории его изменения, не вскрывали законов изменения, развития действительности, законов социальных преобразований. Так, например, французские материалисты XVIII века, так много сделавшие для буржуазного преобразования своей страны, были метафизиками, убежденными в неизменности человеческой природы, в неизменной сущности всего существующего. «...То, что было, есть и будет»¹... — писал, например, Гельвеций. Говоря о необходимости уничтожения феодальных порядков, французские материалисты исходили из того, что существует раз навсегда данная, неизменная человеческая природа, которая лишь искажается феодальными учреждениями. Речь поэтому шла о том, чтобы отбросить искажения, отвергнуть противоестественное, не согласующееся с неизменной человеческой сущностью. Французским материалистам и в голову не приходило, что человеческая природа изменяется, что она есть не что-то раз навсегда данное, а совокупность исторически развивающихся общественных отношений. Само понятие — «закон изменения» — было им чуждо, впрочем, как и всем метафизикам. Не удивительно поэтому, что, по мнению французского материали-

¹ К. А. Гельвеций. *Об уме*, стр. 184. 1938.

листа П. Гольбаха, в природе все происходит «согласно постоянным и неизменным законам; эти законы столь же неизменны для целокупной природы, как и для заключенных в ней существ».

Законы природы (о специфических законах общественной жизни вообще не шла тогда речь) понимались как неизменные, от века существующие отношения вещей, обуславливающие их пребывание в том же состоянии, в каком они находились и раньше. Изменение, развитие не рассматривалось как внутренне присущий всему существующему объективный закон, оно представлялось скорее исключением, чем правилом. Наконец, нельзя не отметить и того, что французские материалисты отрицали возможность сознательных и преднамеренных действий человека, то есть были фаталистами, убежденными в том, что человек ничего не делает по своей воле и все его действия (даже те, которые он считает произвольными) предопределены от века бесконечной цепью причин и следствий. П. Гольбах писал: «Наша жизнь — это линия, которую мы должны, по повелению природы, описать на поверхности земного шара, не имея возможности удалиться от нее ни на один момент... Мы чувствуем себя хорошо или плохо, мы счастливы или несчастны, рассудительны или безрассудны, разумны или неразумны вне всякой зависимости от нашей воли»¹.

Можно ли после этого сказать, что философия французского материализма или метафизического материализма вообще была учением о законах изменения действительности, о законах изменения общественной жизни в частности и в особенности? Конечно, нет.

Но, кроме философов-метафизиков, история знает и философов-диалектиков, которые рассматривали изменение, развитие как повсеместный закон. Не являлась ли философия этих мыслителей учением о законах изменения, развития человеческой жизни, о законах ее изменения человеком? И на этот вопрос можно ответить лишь отрицательно.

Известно, что объективный идеалист Гегель был одним из наиболее выдающихся предшественников философии марксизма. Разрабатывая в рамках своей идеалистической системы диалектический метод, Гегель рассматривал развитие как закон, внутренне присущий лишь мышлению, а не природе и материальной жизни общества. Гегель также утверждал, что действительность сама разумна, ввиду чего стремления людей изменить ее в своих интересах несостоятельны. Людям, по мнению Гегеля, только кажется, что они сами делают историю, на самом деле они являются лишь делопроизводителями «абсолютной идеи», вследствие чего ход исторических событий следует рассматривать, как от века предустановленный.

¹ Поль Гольбах. Система природы, стр. 111. 1940.

Гегель, как и большинство домарксовских философов, противопоставлял философию реальной практической деятельности людей, в особенности их стремлению изменить в своих собственных интересах условия жизни, общественные отношения. Он утверждал, что именно «отвращение к волнениям непосредственных страстей в действительности побуждает приступить к философскому рассмотрению...»¹. Но это значит, что философия не должна служить практике, она должна возвышаться над нею, невозмутимо созерцая добро и зло, вскрывая необходимость того и другого, стремясь постигнуть не преходящее, а вечное, не относительное, а абсолютное. Совершенно очевидно, что такого рода философия призывала не к борьбе, а к примирению с существующим, которое-де разумно, закономерно, и если уж и изменяется, то вне всякой зависимости от человеческих потребностей и интересов.

Философские учения, предшествовавшие марксизму, создавались, как правило, представителями экономически или политически господствовавших классов. Не удивительно поэтому, что в этих учениях не могла получить признания и теоретического обоснования освободительная борьба угнетенных и эксплуатируемых. Только в философских учениях, созданных революционными демократами — идеологами широких крестьянских масс, обнаруживается стремление поставить философию на службу освободительному движению, теоретически обосновать социальные преобразования в интересах трудящихся. Особенно это относится к философии русских революционных демократов. Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов решительно выступали за превращение философии в орудие революционного преобразования общества. Не случайно Герцен рассматривал диалектику, как «алгебру революции». «Важность теоретических вопросов, — писал В. Г. Белинский, — зависит от их отношения к действительности»². С этих позиций Белинский страстно бичевал реакционную идею Гегеля о необходимости примирения с действительностью, которая-де сама разумна и независимо от сознательной деятельности людей развивается от низшего к высшему.

Н. Г. Чернышевский также критиковал Гегеля за «нежное снисхождение к существующему», подчеркивая, что в своей философии этот великий немецкий философ выступает, как «раб настоящего положения вещей, настоящего устройства общества»³. В противоположность Гегелю Чернышевский стремился разработать философию с целью теоретического обоснования путей освобождения трудящихся.

¹ Гегель. Соч., т. VIII, стр. 422. 1935.

² В. Г. Белинский. Избранные философские сочинения, стр. 309. Госполитиздат. 1948.

³ Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения в трех томах, т. III, стр. 847. Гослитиздат. 1951,

Продолжатель Чернышевского Д. И. Писарев утверждал, что конечная цель всякого познания, а следовательно, и философии «состоит в том, чтобы разрешить навсегда неизбежный вопрос о голодных и раздетых людях; вне этого вопроса нет решительно ничего, о чем бы стоило заботиться, размышлять и хлопотать...»¹. Однако в силу отсталости тогдашней России русские революционные демократы, вплотную подошедшие к диалектическому материализму, не стали все же диалектическими и историческими материалистами. Они остались, в частности, идеалистами в понимании истории. Поэтому и они не смогли разработать философии, как учения о законах революционного преобразования общества в интересах угнетенных и эксплуатируемых.

Только Маркс и Энгельс создали философию, которая стала идейным знаменем миллионов трудящихся в их борьбе за свое будущее, орудием сознательного революционного переустройства общества, теоретическим обоснованием перехода от царства необходимости к царству свободы. Отсюда ясно, что вышеприведенное положение Маркса — философы лишь различным образом объясняли мир, между тем как задача состоит в том, чтобы его изменить — ни в малейшей мере не требует отказа от научного объяснения действительности, как это пытаются иной раз приписать Марксу буржуазные «критики» диалектического материализма и следующие за ними ревизионисты. Речь идет лишь о том, что научное понимание, объяснение действительности должно быть вместе с тем *теоретическим обоснованием ее изменения*. Данное положение, давно уже получившее фактическое признание в науках о природе, равно относится и к наукам об обществе. Единство научного объяснения действительности с теоретическим обоснованием ее преобразования осуществляется благодаря изучению и применению в практической деятельности наиболее общих законов движения, изменения, развития природы, общества и познания. Таким образом, действительный, революционный характер философского учения Маркса неразрывно связан с научным пониманием объективной необходимости изменения действительности. Весьма характерно, что в те же годы, когда Маркс доказывал, что научность и революционность философии неотделимы друг от друга, датский философ — мистик С. Киркегор, всячески превозносимый в настоящее время философствующими реакционерами, писал, определяя задачи своей философии, что все его дело заключается в защите существующего.

Создавая качественно новое философское мировоззрение, Маркс выступил также против характерного для предшествующих философов противопоставления философской теории кон-

¹ Д. И. Писарев. Избранные сочинения в двух томах, т. II, стр. 88, Гослитиздат. 1935.

кретным наукам о природе и обществе. В основе этого представления лежало метафизическое понимание развития философии, согласно которому ее задачей является создание системы абсолютных знаний, независимых от эмпирических наук, данные которых всегда неполны, ограничены. С точки зрения Маркса, философское познание, как и всякое знание о действительности, непрерывно развивается и никогда не получит окончательного абсолютного завершения. Философия не может и не должна быть «абсолютной наукой», претендующей на «разрешение всех загадок». Нет поэтому никаких оснований для противопоставления естествознанию «философии природы», истории, как науке, — «философии истории», правоведению — «философии права» и т. д.

Философия не является некоей «наукой наук», имеющей право не считаться с теоретическими выводами, которые делаются другими науками. Если отдельные науки исследуют определенные формы движения материи и присущие им специфические законы, то философия — диалектический и исторический материализм — представляет собой научное мировоззрение, изучающее закономерности, общие и для физической, и для биологической, и для общественной форм движения материи.

Задача создания научной философии впервые была поставлена великими буржуазными философами, основоположниками философии нового времени Ф. Бэконом и Декартом. В борьбе против схоластики и средневекового мировоззрения вообще эти мыслители, правда, непоследовательно, доказывали, что философия должна заниматься не обоснованием религии, а обоснованием науки. Великий голландский материалист Спиноза пытался научными, математическими средствами доказать основные положения материализма. Еще в более резкой форме эту задачу выдвигали французские материалисты XVIII века — сознательные и воинствующие атеисты. В классической немецкой философии проблема научной философии была поставлена как вопрос о системе основных понятий, из которых логически должны быть выведены основные принципы наук о природе и обществе. Родоначальник этой философии И. Кант утверждал, что философия должна, отказавшись от познания объективной и якобы непознаваемой реальности, стать «системой чистого разума», учением об априорных (предшествующих опыту и независимых от него) принципах познания чувственно данных фактов, объективное существование которых отвергалось философом. С этих позиций Кант пытался объяснить возможность теоретического естествознания и философии. Гегель подверг критике агностицизм и субъективизм Канта, показав, что необходимым условием создания научной философии является признание познаваемости объективной, независимой от индивидуального сознания, реальности. Однако, будучи объективным идеалистом, Гегель понимал независимый

от индивидуума мир как воплощение «абсолютной идеи», то есть бога.

С идеализмом было связано и характерное для Гегеля противопоставление философии наукам о природе и обществе, которые рассматривались им как «конечное», ограниченное знание. Лишь философия, полагал Гегель, является наукой об истине. Не удивительно поэтому, что, несмотря на диалектику, разработка которой (правда, с идеалистических позиций) составляет непреходящую заслугу Гегеля, он не мог, конечно, решить задачи создания научной философии, философии, которая основывается на данных науки и практики и является поэтому научным мировоззрением, исследующим наиболее общие законы развития природы, общества и познания.

Не решил этой задачи и Фейербах, несмотря на то, что он отверг гегелевский идеализм, противопоставив ему материалистическое понимание природы и процесса познания. Фейербах не воспринял диалектики, не поднялся до материалистического понимания общественной жизни, ограниченно понимал практику как чувственную деятельность отдельного индивида. Естественно поэтому, что он не смог преодолеть традиционного противопоставления философии практике, с одной стороны, и положительным наукам — с другой, хотя он и провозглашал необходимость отрицания старой умозрительной философии и создания новой, научной «философии будущего».

Моя философия не является уже более философией, говорил Фейербах, оставаясь тем не менее на позициях старого, исторически изжившего себя понимания философии как некоей «науки наук», возвышающейся над всеми формами познания и деятельности людей вообще.

Следует также отметить, что задачу создания научной философии и преодоления противопоставления философии наукам ставил перед собой и французский буржуазный философ О. Конт. Однако в своем «Курсе положительной философии» он объявил принципиально неразрешимыми коренные философские вопросы и, проповедуя агностицизм и субъективизм, как единственно научную философскую концепцию, якобы соответствующую данным положительных наук, наглядно показал полную несостоятельность провозглашенной им позитивной (научной) философии. Если Гегель и другие представители немецкой классической философии противопоставляли философию наукам, то Кант встал на путь противопоставления наук философии, что, конечно, не могло способствовать решению задач создания научной философии.

Маркс и Энгельс превратили философию в научное мировоззрение, базирующееся на данных естественных и общественных наук, обобщающее эти данные, вырабатывающее на их основе научный и революционный метод познания и преобразования мира и поэтому имеющее громадное значение для самих

наук. Диалектический и исторический материализм, упраздняя философию в старом смысле слова, представляет собой «просто мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя не в некоей особой науке наук, а в реальных науках»¹. Это значит, что философия из «науки наук» становится просто наукой, то есть занимается исследованием определенных закономерностей, накапливает и обобщает эмпирический материал, заменяет устаревшие положения новыми, более правильными, короче говоря, развивается, отказавшись от претензий на систему окончательных, неизменных, независимых от последующего развития познания истин. Тем самым кладется конец не только натурфилософии, противостоящей наукам о природе, но и философии истории в качестве особой, возвышающейся над исторической наукой и якобы независимой от нее философской науки.

Революционный переворот в философии, совершенный Марксом и Энгельсом, дал возможность марксистскому мировоззрению стать могущественной, всепобеждающей идейной силой современной эпохи.

Неразрывное единство научности и партийности

Задача создания действительно научной философии была решена Марксом прежде всего потому, что этот величайший ученый своего времени был вместе с тем и величайшим революционером XIX столетия. Решая труднейшую задачу научно-философского обобщения истории познания и практической деятельности людей, Маркс бесповоротно порвал с буржуазной идеологией, перейдя на позиции самого революционного класса, пролетариата и став, тем самым, основоположником научной идеологии этого класса.

Буржуазные идеологи (и это, конечно, естественно) не могут примириться с тем, что Маркс и его последователи являются идеологами рабочего класса, защитниками интересов всех угнетенных и эксплуатируемых, непримиримыми противниками капиталистической системы. Умалчивая о том, что сами они — враги освободительного движения трудящихся, всеми силами защищающие исторически изжившую себя капиталистическую систему, буржуазные «критики» диалектического и исторического материализма лицемерно разглагольствуют о том, что философия Маркса не является «чистой» теорией, а служит определенным практическим целям, из чего якобы следует, что Маркс заботился не об истине, а о достижении с помощью своей философии некоторых заранее поставленных целей.

Все эти раболепно преданные капитализму псевдоученые, обвиняющие Маркса в партийности, изображают революцион-

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 130.

ную теорию и деятельность как отказ от научной объективности. Так, известный своими злобными нападкамии на марксистско-ленинскую философию и социалистический строй иезуит Г. Веттер утверждает, что диалектический материализм отставляет свои положения не в силу «бескорыстной и благоговейной любви к истине», а вследствие определенных политических соображений, ввиду чего это учение представляет собой «не подлинную философию, а скорее политическую теорию». В том же духе разглагольствуют и авторы изданного в Нью-Йорке сборника «Философия коммунизма», по уверению которых «диалектический материализм является лишь простым орудием для достижения революционных целей», а приверженцы этой философии якобы «признают лишь один закон: закон успеха и практических достижений».

Не трудно заметить, что Веттер и другие отождествляют марксистскую философию с прагматизмом, который действительно выводит «истинность» теоретических положений из их полезности. Общеизвестно, что подобное извращенное и вульгарное понимание истины было объектом беспощадной критики со стороны марксистов.

Если верить «критикам» марксизма, клянущимся в своей бескорыстной и благоговейной любви к истине, то выходит, что настоящая философия витает где-то вне мира, возвышается над бурным морем житейским, ограничиваясь одним только невозмутимым, бесстрастным созерцанием действительности. Но такой философии никогда не было, что бы ни утверждали все эти якобы бескорыстные поклонники «чистой» философии. Что же касается Маркса, то он, как уже указывалось выше, с самого начала своей общественной и научной деятельности самым решительным образом выступал против этой идеалистической концепции. Покончив с идеалистическим противопоставлением философии практической деятельности людей, Маркс не только разоблачил тем самым идеалистическую теорию о беспартийности философии, но и доказал, что партийность в философии — необходимое выражение ее реальной связи с жизнью, с общественно-историческим процессом и его движущими общественными силами. Философия всегда и везде является общественным сознанием определенных классов, их идеологией, обусловленной их общественным бытием.

Поскольку буржуазия представляет собой господствующий эксплуататорский класс, кровно заинтересованный в сохранении частной собственности на средства производства, буржуазного политического устройства, постольку она принципиально не способна понять исторически преходящий характер капиталистических отношений. С классовых позиций буржуазии невозможен научный диалектический подход к действительности: буржуазный идеолог постоянно рассуждает о неизменности человеческой природы, вечности частной собственности, непрео-

долимости социальных различий, имея в виду индивидуальные различия между людьми, не связанные, как известно, с общественным неравенством. В послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала» Маркс писал: «В своем рациональном виде диалектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»¹.

В сознании капиталиста, указывал Маркс, отражается лишь видимость капиталистических отношений. Не случайно поэтому буржуазные экономисты утверждают, что прибыль порождается капиталом, а не эксплуатацией рабочих. Что же касается идеологов современной, реакционной буржуазии, то они, естественно, совершенно чужды какой бы то ни было научной объективности, ибо, как говорит Ленин, «нельзя рассчитывать правильно, когда стоишь на пути к гибели»².

Только с классовых позиций пролетариата возможно разоблачение буржуазных иллюзий о природе и исторической судьбе капитализма. Этот неоспоримый исторический факт позволяет понять, почему именно пролетарская партийность (в противоположность партийности буржуазного идеолога) является необходимым условием объективно-правильного отражения общественных отношений. Пролетариат в отличие от эксплуататорских классов не заинтересован в увековечивании своего политического господства: его цель — построение бесклассового общества. И чем смелее, решительнее выступает наука, чем глубже вскрывает сущность явлений и закономерности их развития, тем более приходит она в соответствие с коренными интересами рабочего класса.

Объективное содержание буржуазных философских и социологических учений глубоко партийно, субъективная же форма выражения «беспартийна»; в этом проявляется стремление буржуазии выдать свои ограниченные классовые интересы и идеалы за всеобщие, общечеловеческие.

Буржуазные идеологи твердят о непримиримости истины и партийности. Следовало бы сказать, что истина непримирима с буржуазной партийностью. Но буржуазные апологеты страшатся истины. Поэтому упоминавшийся выше М. Ланге утверждает, что труды Маркса являются продуктом ненаучного «ангажированного мышления». С помощью надуманного выражения — «ангажированное мышление» — Ланге пытается ошельмовать партийность философского учения Маркса, его

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 20. Госполитиздат. 1952.

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 128.

органическую связь с великим историческим делом коммунистического преобразования общественной жизни.

Воинствующие холопы империалистической реакции не желают понять, что Маркс пришел к признанию исторической миссии пролетариата не просто потому, что он встал на позиции этого класса. Как правильно отмечает один из выдающихся соратников Маркса и Энгельса — Поль Лафарг, «к коммунистическим убеждениям Маркс пришел не путем сентиментальных размышлений, хотя он и глубоко сочувствовал страданиям рабочего класса, а путем изучения истории и политической экономии. Он утверждал, что всякий беспристрастный ум, свободный от влияния капиталистических интересов и не ослепленный классовыми предрассудками, непременно должен прийти к тем же выводам»¹. Это значит, что необходимость пролетарской партийности была доказана Марксом научно. Прямая, открытая, воинствующая партийность Маркса и Энгельса не только не ограничивала возможностей объективного исследования действительности, а, напротив, в высшей степени способствовала последнему, ибо истина в интересах пролетариата.

К. Маркс, человек величайшей непримиримой партийности, «не знал, — как говорил В. Либкнехт, — другого культа, кроме культа истины...». Что же касается буржуазных ученых, которых Маркс презрительно называл сикофантами буржуазии, то они, обслуживая политические интересы капитала, не могут, да и не хотят, конечно, понять, что марксистская партийность неотделима от самоотверженной и бескорыстной борьбы за истину и прогресс. Удивительно ли, что буржуазные апологеты меряют партийность на свой собственный, буржуазный аршин, видя в ней просто своекорыстный подход к делу. В этом понимании партийности прямо и непосредственно проявляется реакционность современной буржуазной философии и идеологии вообще.

В. И. Ленин характеризовал принцип партийности философии, научно обоснованный основоположниками марксизма, как величайшую и самую ценную традицию, которую унаследовали революционные марксисты от Маркса и Энгельса. Ленин разъяснял, что люди всегда останутся глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, если они не научатся видеть за теми или иными философскими, религиозными, политическими утверждениями интересов определенных классов. Разоблачая лицемерие буржуазной «беспартийности», Ленин указывал, что эта рекламируемая «беспартийность» не что иное, как классовая, партийная позиция сытого, не понимающего голодных, равнодушного к страданиям и борьбе угнетенных и эксплуатируемых масс. Именно поэтому Ленин требовал от

¹ Сборник «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 62. Госполитиздат, 1956.

марксистов строжайше следить за тем, чтобы партийность была не словом только, а делом. С этих позиций коммунистические и рабочие партии ныне ведут непримиримую борьбу против ревизионистов, которые вслед за своими буржуазными вдохновителями выступают под флагом «беспартийности», маскируя тем самым свой переход с позиций рабочего класса на позиции буржуазии.

Ревизионисты смазывают коренную противоположность социализма и капитализма, утверждая, что социалистические преобразования постепенно осуществляются и в рамках капиталистического строя, выдавая капиталистические монополии за социалистические предприятия, капиталистическое обобществление средств производства — за развитие социалистической собственности, замазывая коренную противоположность интересов рабочего класса и интересов буржуазии, противоположность социалистического лагеря лагерю капитализма. Ревизионисты разглагольствуют о демократии вообще, о свободе вообще, безотносительно к реальному взаимоотношению классов капиталистического общества, умалчивая о политическом господстве буржуазии и социальном порабощении трудящихся. Разве не ясно, что ревизионистская «беспартийность» означает лишь фальсификацию фактов, отказ от научного рассмотрения действительности?

В противовес ревизионизму Коммунистическая партия Советского Союза, коммунистические и рабочие партии других стран последовательно проводят принцип научного, диалектико-материалистического исследования явлений общественной жизни. В Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран отмечается: «Диалектическому материализму противостоят метафизика и идеализм. Если марксистская политическая партия при рассмотрении вопросов исходит не из диалектики и материализма, то это приведет к возникновению односторонности и субъективизма, к закоснению мысли, к отрыву от практики и к потере способности давать соответствующий анализ вещам и явлениям, к ревизионистским или догматическим ошибкам и к ошибкам в политике».

Выдающиеся исторические успехи социализма, с одной стороны, идейное убожество и разложение ревизионизма — с другой, наглядно подтверждают это важное теоретическое положение, раскрывающее глубокую научную основу коммунистической партийности.

Единство диалектического и исторического материализма

Изучающие марксистско-ленинскую теорию иногда ставят вопрос: что было создано Марксом и Энгельсом раньше — диалектический материализм или же материалистическое пони-

мание истории? Некоторые пропагандисты полагают, что исторический материализм был создан раньше диалектического материализма; при этом они ссылаются на то, что теоретическим обобщением данных естествознания Маркс и Энгельс вплотную занялись преимущественно со второй половины 50-х годов. Однако такое представление о соотношении составных частей философии марксизма является ошибочным, ибо они неразрывно связаны друг с другом; ни одна из них не предшествует исторически другой. Маркс и Энгельс разрабатывали диалектический материализм, основываясь не только на данных естествознания, но и на опыте общественно-исторического развития.

Создание диалектического материализма и материалистического понимания истории — единый исторический процесс формирования философии марксизма. Об этом свидетельствуют, в частности, такие труды Маркса, как «Тезисы о Фейербахе», «Нищета философии», «Капитал». В первом из этих произведений Маркс в краткой, тезисной форме излагает исходные положения диалектического и исторического материализма как единого, цельного философского учения, в корне противоположного идеализму и качественно отличающегося от предшествующей материалистической философии.

Весь предшествующий материализм, указывает Маркс, рассматривал действительность лишь как *предмет созерцания*, вне практического ее изменения человеком. Между тем познание не сводится к воздействию внешних предметов на сознание людей, к пассивному отражению внешнего мира; оно предполагает, в качестве своей основы, воздействие людей на окружающую действительность — практику.

Созерцательность, указывал Маркс, свойственна и материализму Фейербаха, который противопоставляет умозрительному мышлению чувственное созерцание, не понимая значения практической деятельности людей. Между тем она — исходный пункт познания. Познаваемость мира, наличие в человеческом мышлении «предметной истины» доказываются лишь практически: «В практике должен доказать человек истинность, то есть действительность и мощь, посюсторонность своего мышления». Практика не только подтверждает действительность и силу мышления, но также опровергает заблуждения.

В отличие от Фейербаха Маркс учит: общественная жизнь, а не чувство как таковое, не абстрактный, изолированно взятый человеческий индивид является источником религии. Фейербах сводит сущность религии к человеческой сущности, но это несколько не объясняет причин раздвоения мира на религиозный и светский, причин возникновения религиозного гнета. Фейербах не видит, указывал Маркс, что человеческая сущность «не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность общественных отношений». Следовательно, религиозное чувство является об-

шественно-историческим продуктом. Оно коренится в исторически преходящих антагонизмах общественного развития и «может быть объяснено только саморазорванностью и самопротиворечивостью этой земной основы». Это значит, что упразднение религии предполагает уничтожение тех материальных условий, которые ее породили, что также является не теоретическим, а практическим, революционным процессом. Совершенно недостаточно поэтому, как это делали старые материалисты, указывать на влияние обстоятельств и воспитания на людей, ибо обстоятельства изменяются самими людьми, а воспитателей также надо воспитывать. Основой человеческой жизни является общественная практика.

Не ограничиваясь критикой теории познания буржуазного метафизического материализма, Маркс раскрывает в тезисах классовые корни присущей старому материализму созерцательности. «Точка зрения старого материализма есть *«гражданское»* общество; точка зрения нового материализма есть *человеческое* общество, или обобществившееся человечество». «Гражданским обществом» Маркс называет здесь общество, основанное на частной собственности, а «человеческим обществом», или «обобществившимся человечеством» — коммунистический строй. Эти исходные положения диалектического и исторического материализма получили развитие и конкретизацию в «Святом семействе», «Немецкой идеологии» и в других трудах Маркса и Энгельса.

Величайшим вкладом Маркса в разработку учения о диалектическом материализме является его гениальный экономический труд «Капитал», громадное значение которого в развитии диалектического материализма специально отметил В. И. Ленин.

Если классики буржуазной политической экономии стремились исследовать законы функционирования капиталистической формы общественного производства, которая им представлялась естественной, абсолютной, единственно возможной, то Маркс в «Капитале» вскрывает объективные экономические законы возникновения, развития и гибели капиталистического способа производства, доказывая тем самым его исторически преходящий характер. Такая качественно новая постановка вопросов политической экономии как науки, естественно, требовала всесторонней разработки материалистической диалектики, ибо «гегелевский метод в его *имевшейся налицо* форме был совершенно непригоден. Он был по существу идеалистическим, а тут требовалось развитие такого мировоззрения, которое было бы более материалистичным, чем все предыдущие. Он исходил из чистого мышления, а здесь надо было исходить из самых упрямых фактов»¹. Не случайно поэтому Маркс раз-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 330—331.

рабатывал диалектику, не в «чистой», отвлеченной от конкретного эмпирического материала, умоэриительной форме, а на базе специального экономического исследования. «Если Маркс, — указывал В. И. Ленин, — не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* *«Капитала...»*¹. Изучение логики *«Капитала»* показывает, что разработанные Марксом в этом труде положения марксистского диалектического метода, марксистской диалектической логики имеют громадное значение для современной науки и, в частности, для естествознания, которое ныне все более и более выявляет внутренне-противоречивый характер природных процессов. Достаточно, в качестве примера, указать на то, что Маркс в *«Капитале»* всесторонне исследует существо статистических закономерностей, вскрывает противоречивый характер проявления законов, всесторонне анализирует противоречия между законом и его конкретными, непосредственно выступающими на поверхности проявлениями.

Характеризуя закон стоимости, определяющий в конечном счете цены товаров и все движение капиталистического производства, Маркс показывает, что этот закон действует не непосредственно, а как господствующая тенденция, как некоторая никогда твердо не устанавливающаяся средняя постоянных колебаний. Такое понимание природы закона, в корне противоположное метафизике, представляющей закон в виде какой-то абсолютной нормы, несомненно, имеет большое значение для современной науки, постоянно обнаруживающей объективную относительность законов.

Исследуя цену производства как модифицированную форму стоимости, Маркс раскрывает тем самым противоречие, перед которым останавливались в недоумении классики буржуазной политической экономии: если товары продаются по цене производства, которая может быть ниже или же выше их стоимости, значит закон стоимости не определяет меновой стоимости товаров и, следовательно, не действует? Гениальный анализ этого противоречия, данный Марксом, раскрывает механизм распределения прибавочной стоимости между капиталистами, закономерности образования средней нормы прибыли, соответствующей авансированному капиталу, и тем самым доказывает, что закон стоимости, действительно, лежит в основе капиталистического производства, хотя на поверхности выступают в качестве определяющих сил спрос и предложение, издержки производства, средняя норма прибыли и другие явления, дальше которых не смеет идти вульгарный экономист. Но задача науки, указывает Маркс, «заключается в том, чтобы видимое, выступающее на поверхности явлений движение свести к действительному внутреннему движению...»¹. И если бы,

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 215, Госполитиздат. 1947.

подчеркивает Маркс в другом месте, «форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня...»².

Маркс дал глубокий анализ противоречия между явлениями и сущностью капиталистического строя, вскрыл единство и борьбу противоположностей в недрах капиталистического производства, превращение количественных изменений в качественные, отрицание одной стадией развития капитализма предшествующей стадии, «снятие» отрицания и повторение некоторых особенностей предшествующего развития на новой основе. Исходя из этого он не только характеризует специфические особенности капиталистического общества, логически резюмируя его историческое развитие, но вместе с тем дает классическую формулировку наиболее общих закономерностей всякого развития и разрабатывает диалектические принципы исследования этого сложного опосредованного процесса, создавая тем самым диалектико-материалистическую логику.

Нет возможности, в границах краткого изложения вопроса, рассмотреть основные черты диалектического понимания и применения дедукции и индукции, анализа и синтеза, категорий возможности и действительности, необходимости и случайности и т. д. Все эти вопросы являются темой специальных исследований, показывающих значение развитой Марксом в «Капитале» диалектической логики для современной науки и практики. Здесь же достаточно указать хотя бы на ту гениальную диалектико-материалистическую разработку принципа восхождения от абстрактного к конкретному, которая составляет одну из главных особенностей логики «Капитала».

Известно, что еще Гегель правильно подчеркивал, что мышление, несмотря на присущую ему абстрактность, отличающую его от непосредственного чувственного восприятия, может и должно быть конкретным. Однако в гегелевской философии мышление не рассматривается как отражение внешнего мира в сознании людей; напротив, внешний мир изображается Гегелем как воплощение безличного, божественного мышления — «абсолютной идеи». Такая постановка вопроса неизбежно велась к извращению поставленной Гегелем проблемы: восхождение от абстрактного к конкретному понималось немецким идеалистом не как логическая операция, совершаемая исследователем, а как объективный процесс, происходящий в лоне «абсолютной идеи», процесс, в результате которого не просто познается, а буквально творится все конкретное, существующее в действительности.

В противоположность Гегелю Маркс показал, что абстрактное и конкретное в мышлении человека представляют собой

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 324.

² Там же, стр. 830.

определенные формы отражения объективной реальности, существующей вне и независимо от мышления.

Абстрактное отражение действительности односторонне, оно не выявляет взаимосвязи явлений, их противоречивости, фиксируя лишь одни общие, одни особенные, или, наконец, единичные черты изучаемых объектов. Именно поэтому задача познания заключается в том, чтобы, не успокаиваясь на этой низшей ступени логического отражения действительности, идти вперед ко все более конкретному, то есть многостороннему отражению действительности, которое выявляет внутреннюю связь, единство различных, в том числе и противоположных сторон изучаемых явлений, показывает их развитие, изменение и т. д. «Конкретное, — писал Маркс, — потому конкретно, что оно есть сочетание многочисленных определений, являясь единством многообразного. В мышлении оно поэтому представляется как процесс соединения, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой исходный пункт созерцания и представления»¹.

Таким образом, в объективном мире конкретное со всем присущим ему многообразием сторон, связей, отношений предшествует познанию, является его исходным пунктом. Но познание не может сразу же, непосредственно воспроизвести многообразие конкретного: оно отражает его сначала абстрактно, лишь постепенно в результате дальнейшего исследования, воспроизводя конкретное так, как оно существует само по себе, вне и независимо от человеческого сознания вообще. Отсюда понятно известное положение диалектического материализма: абстрактной истины нет, истина — конкретна. Конкретная истина есть всестороннее объективно правильное отражение изучаемого объекта. Замечательным образцом конкретной истины является научное понимание капитализма, развитое Марксом в «Капитале», научное понимание высшей и последней, империалистической стадии капитализма, разработанное Лениным.

Развивая положения Маркса относительно опосредованного характера научного отражения действительности, Ленин писал: «Познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, законов etc., каковые понятия, законы etc. (мышление, наука == «логическая идея») и *охватывают* условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы»².

Буржуазные фальсификаторы марксистско-ленинской философии изображают диалектико-материалистическую теорию

¹ К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 213. Госполитиздат. 1949.

² В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 156.

познания в виде примитивного учения о непосредственном чувственном отражении внешнего мира, игнорируя тот общеизвестный факт, что марксизм применил диалектику к теории отражения и тем самым поднял ее до уровня подлинной науки о познании. «Капитал» Маркса, «Анти-Дюринг» Энгельса, «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина наглядно опровергают буржуазную ложь, показывая существо диалектического отражения действительности в человеческом познании.

Известно, что Маркс рассматривал логическое исследование процесса развития как отражение исторического процесса, его основных, закономерно следующих друг за другом этапов. Маркс не случайно, конечно, начинает свой «Капитал» исследованием товара: товарное производство исторически предшествует капитализму и образует его необходимую объективную предпосылку. Рассматривая, далее, меновую стоимость товара, Маркс исследует прежде всего простую или случайную форму стоимости, исторически соответствующую тому периоду общественного развития, когда общественное производство носило, преимущественно, натуральный характер и лишь незначительная часть производимых продуктов становилась товарами, т.е. есть обменивалась на другие продукты. Дальнейший анализ меновой стоимости товара приводит Маркса к другим, более развитым ее формам, соответствующим более высокой стадии развития товарного производства: таковы полная, или развернутая, форма стоимости, всеобщая форма стоимости и, наконец, денежная форма стоимости. И здесь логический анализ проблемы является теоретическим воспроизведением действительного исторического пути развития товарного обмена.

Как известно, капитализм является высшей ступенью развития товарного производства: на этой ступени не только все производимые продукты, но и сама рабочая сила становится товаром, чего не было в феодальную эпоху. Соответственно этому Маркс от анализа обмена товаров и денег, являющихся мерой стоимости товаров и необходимым средством их обращения, переходит к возникновению капитала и далее к производству прибавочной стоимости, составляющей основную цель капиталистов. Логическая последовательность, в которой Маркс рассматривает все эти вопросы, отражает основные исторические ступени развития товарно-капиталистического производства, вскрывает объективные закономерности его возникновения и развития.

Характеризуя логику «Капитала», В. И. Ленин указывает: «У Маркса в «Капитале» сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, *отношение* буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом

простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества) *все* противоречия (respective зародыш *всех* противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (*и* рост *и* движение) этих противоречий и этого общества, в *Е* его отдельных частей, от его начала до его конца.

Таков же должен быть метод изложения (respective изучения) диалектики вообще (ибо диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики)»¹.

Изучение логики «Капитала» наглядно показывает внутреннее единство диалектического и исторического материализма. Исторический материализм, разработанный Марксом прежде всего в связи с экономическим исследованием капиталистической формации, это и есть диалектико-материалистическое понимание общественной жизни, учение о наиболее общих, объективных закономерностях развития общества. Если политическая экономия изучает законы общественного производства и распределения материальных благ, то исторический материализм изучает всю совокупность общественных отношений, то есть не одно только материальное производство, но общество в целом, в том числе и его духовную жизнь. В то время как политическая экономия исследует своеобразные экономические закономерности, определяющие развитие той или иной общественно-экономической формации — законы развития первобытно-общинного строя, законы развития рабовладельческой формации и т. д., — исторический материализм исследует наиболее общие, действующие во всех общественно-экономических формациях, объективные закономерности. Эти наиболее общие закономерности развития всякого общества конкретно-исторически проявляются в специфических законах развития каждой общественной формации; они не существуют отдельно от этих особенных, исторически-преходящих законов, но и последние (специфические экономические законы) неотделимы от наиболее общих социологических закономерностей.

Таким образом, марксистское понимание общественно-исторического процесса одинаково враждебно как тем буржуазным учениям, которые признают лишь существование всеобщих социальных закономерностей, так и тем учениям, которые отрицают эти наиболее общие закономерности, отрицая тем самым историческую связь и преемственность между различными историческими эпохами, изолируя их друг от друга.

Не трудно понять, что отрицание буржуазными социологами специфических, особенных закономерностей определенных исторических эпох, формаций неизбежно ведет к тому, что закономерности буржуазного общества универсализируются, распространяются на все прошлые и будущие эпохи, с тем

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 328.

чтобы увековечить капитал, товарно-капиталистическое производство, производство прибавочной стоимости, эксплуатацию рабочего класса и т. д.

Буржуазные социологи, признающие одни лишь всеобщие социологические законы, занимаются умозрительными рассуждениями об обществе вообще, о прогрессе вообще и т. д. В. И. Ленин указывает, что Маркс решительно покончил с этими умозрительными рассуждениями, замазывающими тот коренной факт, что не существует раз навсегда данного, одинакового, неизменного, самому себе равного общества: общество изменяется, развивается, переходит от одной качественно-определенной эпохи (формации) к другой.

Обоснованный Марксом принцип конкретно-исторического исследования общественной жизни разоблачил буржуазные попытки увековечить капиталистические общественные отношения и привел к научному пониманию преходящего характера этих отношений. Маркс показал, что каждая эпоха общественно-исторического развития обладает своими собственными экономическими законами, доказав тем самым несостоятельность буржуазных попыток увековечить экономические законы капиталистического строя. Но, выявляя качественное своеобразие общественно-экономических формаций, Маркс вместе с тем гениально раскрыл и наиболее общие законы общественного развития, относящиеся ко всем историческим эпохам и своеобразно проявляющиеся в каждой из них. Это открытие наиболее общих, социологических законов, не противостоящих специфическим закономерностям развития каждой отдельной формации, а составляющих их общую сущность, выражающую внутреннюю связь, единство всемирно-исторического процесса, является одним из величайших философских достижений Маркса.

Домарксовские социологи, будучи идеалистами, не шли дальше констатации идеальных побудительных мотивов деятельности индивидов, не видя того, что стоит за ними, чем определяются эти духовные мотивы, или же ссылаясь на бога, как на конечную причину всего существующего. Эти социологи не могли дать научного анализа многообразных исторически развившихся общественных отношений и потребностей, отделить первоначальные, основные из них от производных или второстепенных. Маркс не ограничился доказательством материалистического тезиса о том, что нельзя судить об исторической эпохе по ее сознанию, как нельзя, например, судить об отдельном индивидууме по тому, что он сам думает о себе. Конкретизируя понятие «общественное бытие», Маркс выделил его реальное основание — производство материальных благ, научно исследовав содержание этого процесса (производительные силы) и его необходимую форму (производственные отношения). Маркс доказал, что материальное производство необхо-

димо не просто потому, что люди обладают определенными природными потребностями и, следовательно, должны потреблять, чтобы жить. Производство, по учению Маркса, порождает и развивает многообразные человеческие потребности, ввиду чего не потребности являются основой производства, а производство основой потребностей.

Покончив с чисто потребительским, буржуазным пониманием производства, Маркс показал, что оно образует реальную основу для развития всех сторон общественной жизни, в том числе и духовной культуры человечества. Это открытие действительной роли общественного производства стало возможно, в частности, потому, что производственные отношения рассматривались Марксом не только как форма развития производительных сил, но и как экономический базис общества, обуславливающий определенную надстройку, то есть политические, художественные, моральные и иные идеи и учреждения. «Каким же образом выработал Маркс эту основную идею? Он сделал это, — отмечает Ленин, — посредством выделения из разных областей общественной жизни области экономической, посредством выделения из всех общественных отношений — *отношений производственных*, как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения»¹.

Буржуазные философы и социологи не могли вскрыть объективной основы общественно-исторического процесса, ибо они искали ее вне деятельности человечества: такой путь неизбежно приводил в болото мистицизма. Маркс, как известно, пошел по совершенно иному пути: он показал, что люди не свободны в выборе своих производительных сил, которые являются результатом трудовой деятельности предшествующих поколений. А производственные отношения объективно обусловлены уровнем развития и характером производительных сил. Таким образом, Маркс доказал, что люди, сами творя свою историю, не могут действовать произвольно, так как их деятельность объективно обусловлена уровнем развития производительных сил общества и соответствующими им производственными отношениями. Ни в малейшей мере не умаляя значения сознательной, целесообразной, активной деятельности людей, Маркс вместе с тем всесторонне раскрыл ее объективную обусловленность, закономерность. Анализ материального производства и его главной производительной силы — трудящихся — привел Маркса к важнейшему выводу о решающей роли народных масс в истории. Вопреки буржуазным идеологам, утверждавшим, что широкие трудящиеся массы являются пассивным элементом истории, Маркс и Энгельс доказали, что именно народ, создающий все материальные ценности, выступает также творцом духовной культуры человечества, опреде-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 120.

ляющей силой общественно-политического развития. Основоположники марксизма разъяснили, что выдающиеся открытия в науке, гениальные произведения в искусстве, созданные великими учеными, художниками, писателями, музыкантами, органически связаны с материальным и духовным творчеством народа, независимо от того, сознают или не сознают это те или иные исторические деятели. В. И. Ленин указывал, что одним из коренных пороков домарксовской социологии было то, что она не могла охватить действий масс населения, тогда как исторический материализм «впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий»¹.

Исследуя эти общественные условия жизни народных масс, закономерный процесс изменения этих условий в связи с развитием производительных сил и производственных отношений, Маркс пришел к важнейшим научным и революционным выводам о решающей роли народных масс в общественном развитии, о борьбе классов и объективной неизбежности социализма.

Еще в 1845 году Маркс писал: «Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»². В этом глубочайшем положении основоположника научной идеологии рабочего класса научно сформулирована объективная закономерность возрастания роли трудящихся масс в экономическом и политическом развитии общества. Вся история человечества наглядно подтверждает эту открытую марксизмом закономерность. Освободительное движение рабочего класса, штурмующего капитализм, является наиболее массовым, организованным и сознательным движением угнетенных и эксплуатируемых классов. С переходом от капитализма к социализму колоссально возрастает творческая, сознательная, организованная активность широких трудящихся масс, освободившихся от угнетения и эксплуатации и ставших хозяевами своей собственной общественной жизни.

Современные буржуазные философы и социологи всячески тщатся доказать, что сознательная и целесообразная деятельность масс принципиально невозможна, что трудящиеся массы якобы способны лишь к разрушению, а не к созиданию. Апологеты капитализма умалчивают о том, что именно трудящиеся массы составляют главную производительную, то есть созидательную, силу общества. Для этих идеологов враждебной народу империалистической буржуазии трудящиеся массы просто «толпа», действующая, как они утверждают, стихийно, не-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 40.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 90.

разумно, под влиянием скрытых, подсознательных, иррациональных мотивов.

Маркс и Энгельс еще в начале своей общественно-политической и научной деятельности выступили против этой буржуазной клеветы на народ. Они доказали, что народные, трудящиеся массы, возглавляемые наиболее революционным классом капиталистического общества, пролетариатом, уничтожат эксплуатацию человека человеком и господство стихийных сил общественного развития над людьми, создав качественно новое, лишенное антагонистических противоречий социалистическое общество.

Общественно-историческое развитие полностью подтвердило гениальное предвидение Маркса и Энгельса. Победа социализма наглядно засвидетельствовала величайшее значение и подлинную научность философского мировоззрения коммунистических и рабочих партий — диалектического и исторического материализма.

Философия подлинного гуманизма

Великая жизненная сила философии марксизма заключается в ее подлинном, или, как говорил Маркс, *реальном гуманизме*. Философия Маркса научно обосновала принципиальную познаваемость мира, возможность целесообразной человеческой деятельности, достигающей заранее поставленных целей, закономерность общественного прогресса и объективную необходимость коммунистического преобразования общества, благодаря которому навсегда уничтожается эксплуатация человека человеком и личность становится действительно свободной.

С позиций диалектико-материалистического мировоззрения Маркс разоблачил мнимый гуманизм религии, которая обрекает человека на прозябание на земле, обещая ему блаженство в мифическом потустороннем мире. «Упразднение религии, как *иллюзорного* счастья народа, — писал Маркс, — есть требование его *действительного* счастья.... Критика сбросила с цепей украшавшие их фальшивые цветы — не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в их форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком»¹.

Вскрывая исторические корни и общественную функцию религии, Маркс пришел к выводу, что критика религии должна превратиться в критику той юдоли плача, священным ореолом которой является религия. Подвергнув глубокой научной критике буржуазное общество и его идеологию, Маркс показал ограниченный и подчас лицемерный характер буржуазного гу-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 415.

манизма, который, провозглашая право каждой отдельной личности на свободу и счастье, молчаливо игнорирует тот факт, что в обществе, где господствует частная собственность, подавляющая масса людей — трудящиеся порабощены существующими экономическими и политическими отношениями, лишены необходимейших условий для действительно человеческого существования.

Маркс противопоставил буржуазному гуманизму, выродившемуся в пустопорожнюю фразу, гуманизм социалистический, исходным пунктом которого служит признание исторической миссии рабочего класса — могильщика капитализма, вождя всех угнетенных и эксплуатируемых, главного строителя бесклассового коммунистического общества, в котором свобода каждого индивида будет необходимым условием свободы всех.

Буржуазные философы, современники Маркса и Энгельса, встретили в штыки положение марксизма о всемирно-исторической роли рабочего класса. Они утверждали, что пролетариат — бесформенная, лишенная интеллектуальности и каких бы то ни было положительных идеалов «некритическая» масса. «Против этого вздорного и вредного направления решительно восстали Маркс и Энгельс, — указывает В. И. Ленин. — Во имя действительной человеческой личности — рабочего, попираемого господствующими классами и государством, они требуют не созерцания, а борьбы за лучшее устройство общества»¹.

Современные буржуазные «критики» философии Маркса еще более ожесточенно нападают на социалистический гуманизм, ибо этот гуманизм ныне воплотился в жизнь в социалистических государствах, в которых уничтожено господство капитала, установлена власть трудящихся и тем самым созданы необходимые материальные условия для быстрого прогресса производительных сил, культуры и всестороннего удовлетворения и развития потребностей и способностей индивида.

Пытаясь дискредитировать философию марксизма и социалистический строй в глазах трудящихся капиталистических стран, идеологи буржуазии приписывают диалектическому и историческому материализму антигуманистическую направленность. Они утверждают, что характерная для марксистской философии устремленность в будущее означает презрение к настоящему и требование отречения от всякой личной жизни ради построения будущего коммунистического общества. Так, Г. Молнье, один из авторов сборника, претенциозно озаглавленного «От Маркса к марксизму», утверждает, что революционный марксизм не признает какой-либо ценности за человеческой личностью, ввиду чего человеку будто бы «не остается ничего другого, кроме того, чтобы быть булыжником уходя-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 9.

щей вдаль веков мостовой, составленной из миллионов и миллионов жизней...». Подобное сравнение понадобилось Молнье для отрицания научного понимания человека как общественно-го существа, сущность которого представляет собой совокупность общественных отношений. Как типичный буржуазный индивидуалист, Молнье и слышать не хочет о том, что личность неотделима от общества, от определенных общественных отношений. А между тем именно из этого положения — сущность человека в совокупности общественных отношений — вытекает важнейшее гуманистическое требование коренного преобразования социальных отношений, порабошающих человеческую личность. «Если характер человека, — писал Маркс, — создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человеческими»¹. Однако Молнье, как и все буржуа, больше всего боится изменения общественных отношений, господствующих при капитализме. Потому-то он и утверждает, что личная жизнь индивидуума независима от общественных отношений, как будто можно жить в обществе и быть свободным от него. Освобождение личности, по мнению Молнье, не имеет никакого отношения к каким бы то ни было социальным преобразованиям. Он осуждает великую гуманистическую задачу, обоснованную Марксом, — задачу социального освобождения трудящихся масс: марксизм, заявляет сторонник буржуазного индивидуализма, «это статистическая философия, мыслящая лишь большими числами». В этой тираде буржуазного апологета, мнящего себя гуманистом, явно выступает враждебность современных буржуазных идеологов трудящимся массам: ведь Молнье обвиняет марксизм в том, что его задачей является освобождение сотен миллионов! Эти миллионы угнетенных и эксплуатируемых для нынешних буржуазных псевдогуманистов просто «большие числа».

Гораздо откровеннее Молнье выражается известный западногерманский философ-экзистенциалист К. Ясперс, объявляющий главной задачей современности спасение господствующего меньшинства. Витиевато рассуждая, он утверждает, что проблемой человеческого благородства является теперь спасение деятельности «лучших», которые составляют ничтожное меньшинство человечества. Ясперс, можно сказать, ставит точку над *i*, обнажая до конца человеконенавистническую сущность современной буржуазной идеологии.

Вслед за буржуазными фальсификаторами марксизма бельгийский ревизионист П. Омер утверждает, что философия Маркса представляет собой проповедь «социоцентризма», для которого «человеческая личность — ничто, буквально не существует, не имеет права на существование». Материалистическое понимание истории, заявляет этот пропагандист реакцион-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 145—146.

ных буржуазных идей, «отвергает человека во имя человечества будущего».

Не трудно понять, что означают эти тирады: марксизм-де абсолютизирует будущее и отрицает настоящее. Буржуазные «критики» марксизма пытаются убедить трудящихся, что они должны предпочесть капиталистическое настоящее социалистическому будущему, отказаться от конечной цели рабочего движения и каждый в отдельности искать своего счастья в капиталистическом обществе, примирившись с экономическим и политическим угнетением, безработицей, нищетой. Будущего нет, говорят буржуазные философы, пользуйся сегодняшним днем, не думая о завтрашнем, заботься о себе самом, а не о тех, кто будет жить после тебя, — таковы те идейки, которые современный буржуазный идеолог противопоставляет социалистическому гуманизму, уверяя трудящегося человека, что, по учению Маркса, освобождение человека откладывается до конца истории.

Однако будущее, которого так страшатся апологеты капитализма, против которого они изрекают свои бессмысленные заклинания, уже существует. Это — социалистическое общество, страны социалистического лагеря, где под руководством коммунистических и рабочих партий воплощаются в жизнь, осуществляются принципы социалистического гуманизма. Социалистический строй не откладывает дело освобождения человека «до конца истории», ибо абсолютного завершения общественно-исторического процесса быть не может, а социализм, как учил Маркс, означает лишь конец предыстории человечества и начало его действительной истории.

В Советском Союзе благодаря социалистическому преобразованию общественных отношений, осуществленному под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством КПСС, навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, национальный гнет, фактическое и правовое неравенство между мужчиной и женщиной.

При социализме общественные отношения не господствуют над людьми, как это имеет место при капитализме: в социалистическом обществе нет анархии производства, господства продукта над производителем, безработицы и других стихийных бедствий, порождаемых капитализмом. Именно поэтому человек социалистического общества — подлинно свободный человек; «он свободен не вследствие отрицательной силы избегать того или другого, а вследствие положительной силы проявлять свою истинную индивидуальность...»¹. В отличие от буржуазного общества социализм не дает права на паразитическое существование, свободное от труда на пользу общества. Право на труд есть вместе с тем и обязанность трудиться для всех,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 145.

кто по состоянию здоровья и по своему возрасту способен к труду. Но именно трудовая деятельность миллионов советских людей является источником их индивидуального, интеллектуального и морального совершенствования.

Экономической основой развития реального социалистического гуманизма в Советском Союзе является непрерывный подъем производительных сил. За годы Советской власти объем промышленной продукции увеличился более чем в 30 раз. Значительно увеличилась и продукция сельского хозяйства. В течение шести лет, с 1950 по 1956 год, производство предметов потребления в СССР увеличилось на 89 процентов. Постоянный рост общественного производства в СССР обуславливает столь же непрерывный рост потребления, все большее удовлетворение потребностей каждого члена общества.

Особенно ярким проявлением социалистического гуманизма является развитие высшего образования в СССР. В 1913 году в царской России обучалось в высших учебных заведениях 112 тысяч человек, в 1955 году в СССР — 1 867 тысяч человек. Это значит, что в СССР на каждые 10 тысяч жителей приходится 95 учащихся вузов (сюда, конечно, не входят лица, окончившие вузы), в то время как в Англии на такое же число жителей приходится 9 студентов, во Франции — 37, в Италии — 33. Высшее образование — один из важнейших показателей духовного развития личности, а забота социалистического государства о развитии образования — наглядное выражение того «реального гуманизма», о котором говорил Маркс еще в 1844 году. Это значит, что развитие материальной и духовной культуры в социалистическом обществе составляет единый процесс, в чем наглядно проявляется подлинно гуманистический характер социалистического строя.

Характеризуя успехи социалистического строительства, Н. С. Хрущев говорил, что в условиях советского общества под руководством Коммунистической партии в ходе исторической борьбы за дело коммунизма выросли новые замечательные люди: «Эти новые люди являются борцами за свободу и счастье человечества, воплощают в себе высокие душевные качества и черты коммунистической морали»¹. Что могут возразить против этих фактов буржуазные «критики» философии марксизма, приписывающие ей враждебное гуманизму содержание? Общественная практика, строительство социализма, борьба марксистско-ленинских партий за коренные интересы простых людей, авангардная роль социалистических стран в борьбе за мир, против войны, фашизма и колониализма — таковы факты, свидетельствующие о том, что в наше время лишь марксистско-ленинская философия является мировоззрением реального, действенного, преобразующего мир гуманизма.

¹ Н. С. Хрущев. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа, стр. 10. Госполитиздат. 1957.

Всемирно-исторические победы социализма являются вместе с тем также победами марксистской философии. Что может противопоставить этим неопровержимым фактам разлагающаяся буржуазная философия, отражающая загнивание, умирание капиталистического строя?

Не находя вразумительных аргументов против философского учения Маркса, буржуазные «критики» широко используют то обстоятельство, что в капиталистических странах масса населения фактически лишена возможности изучать труды классиков марксизма-ленинизма, чтобы по их произведениям составить себе представление о содержании научной идеологии революционного пролетариата.

Так, например, канадский буржуазный профессор Г. Мейо в своей книжке «Демократия и марксизм» приписывает Марксу... перенесение законов природы на общественную жизнь. Общеизвестно, что Маркс самым решительным образом выступал против подобного натуралистического взгляда, игнорирующего общественную природу человека, его качественное отличие от животного, не создающего орудий труда, неспособного к сознательному и целесообразному преобразованию природы, которое является коренной, специфической особенностью и основой человеческой жизни. Маркс выступил против Фейербаха, рассматривавшего человека с антропологических позиций, то есть просто как биологическую особь. В «Капитале» Маркс подверг уничтожающей критике учение английского реакционера Мальтуса, пытавшегося доказать, что нищета трудящихся объясняется «естественными», природными причинами, то есть тем, что население якобы увеличивается быстрее, чем средства, необходимые для его существования. Маркс гениально вскрыл социальные, исторические причины нищеты трудящихся, неопровержимо доказав, что в условиях буржуазного общества она является следствием накопления капитала, то есть капиталистической эксплуатации. Марксизм указал пути уничтожения нищеты трудящихся, и всемирная история полностью подтвердила правильность этого, открытого Марксом пути. И тем не менее буржуазный профессор, явно рассчитывая на неосведомленность своего читателя, пишет: «Утверждать, что человеческое общество движется по тем же законам, что и физический мир, что законы физики и биологической эволюции в животном царстве могут быть непосредственно применимы при описании человеческого общества, — это предположение и притом опасное».

Известно, что одним из недостатков идеалистического понимания истории, безраздельно господствовавшего в домарксовскую эпоху, был идеалистический культ личности, согласно которому главной движущей силой мировой истории являют-

ся выдающиеся исторические деятели. Само собой разумеется, что Маркс и Энгельс ни в малейшей мере не отрицали того факта, что выдающиеся государственные деятели, ученые, изобретатели, писатели, художники играют значительную роль в общественном развитии. Однако основоположники марксизма решительно отметали идеалистическое абсолютизирование роли великих людей, согласно которому они действуют независимо от исторических условий, творят историю по своему усмотрению.

Маркс и Энгельс разъясняли, что выдающиеся исторические деятели являются представителями определенных классов, выражающими их потребности и интересы, ввиду чего их деятельность не носит произвольного характера, а, напротив, обусловлена независимыми от них материальными условиями и потребностями. Тем не менее американский буржуазный профессор Мацек в своей книжке «Очерк о влиянии марксизма», опубликованной в 1955 году в Нью-Йорке, утверждает, что Маркс «не видел роли человеческого гения в области социальной техники». С точки зрения Мацека, «человеческий гений, творческий дух — главная движущая сила, стоящая за производительными силами...».

Не трудно понять, что «критик» марксизма обвиняет Маркса в том, что он не придерживается идеалистических взглядов.

В противовес идеалистам Маркс глубоко вскрыл связь между историческими деятелями и объективными условиями, показал решающую роль борьбы классов, народного движения. И эта великая научная заслуга Маркса изображается его «критиками» как недостаток, пробел, односторонность! Не удивительно поэтому, что «критики» Маркса достигают совсем не того, к чему они стремятся: они разоблачают самих себя.

Английский буржуазный ученый Дж. Роулэнд пытается «опровергнуть» философию Маркса, приписывая ей совершенно нелепую, антинаучную претензию все предвидеть, все предвосхитить. С самым серьезным видом он заявляет, что «произошло много такого, чего не предвидел Маркс. Как уже было сказано выше, его анализ не оставлял места для таких современных организаций, как Би-би-си...»

«Критические» замечания буржуазного профессора не могут не вызвать улыбки. Разумеется, что Маркс не предвидел *всего*, в том числе и возникновения Би-би-си. Он и не ставил перед собой такой задачи, считая попытку предвидения частных в будущем развитии общества характерным признаком утопизма, с которым он боролся всю жизнь.

Как ни комичны «критические» упражнения Мейо, Роулэнда и других ниспровергателей философского учения Маркса, все же они представляют собой исторический факт, к которому следует отнести с должной серьезностью: в нем прояв-

ляется объективная логика развития идеологической реакции, которая неизбежно обнаруживает свою враждебность всему новому, прогрессивному. В борьбе против нового апологеты капитализма возрождают старое, реакционное, средневековое. Для того чтобы опровергнуть марксистско-ленинскую науку, они готовы утверждать, что наука вообще невозможна. Дело доходит до того, что известный американский ученый Дж. Конант в своих лекциях в Колумбийском университете прямо заявил: научная теория представляет собой не отражение действительности, а просто «линию поведения ученых», а «окружающий мир в сущности необъясним». Конант откровенно солидаризируется с проповедниками мистицизма, с их утверждениями, что «мир в целом — и мы вместе с ним — только сновидение бога, а все наши молитвы и обряды — попытки сделать *его* более сонным, чтобы *он* не пробудился и не прекратился наш сон». И так заявляет не теолог, не спекулятивный философ, а достаточно известный специалист-химик!

Таковы наиболее крайние аргументы буржуазных «критиков» философии марксизма, знакомясь с которыми, естественно, вспоминаешь меткие слова известного буржуазного физика и философа-идеалиста Бриджмена: «От влияния новых идей, кроме глупости, нет надежной защиты». Но так ли уж надежна броня глупости?

Главным тезисом современных «критиков» марксизма является положение о том, что марксизм, созданный свыше 100 лет назад, якобы уже устарел и совершенно не соответствует современной исторической ситуации. Этот тезис единодушно проповедают не только буржуазные ученые, но и ревизионисты, как это подчеркнуто в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, где говорится: «Современный ревизионизм пытается опорочить великое учение марксизма-ленинизма, объявляет его «устаревшим» и якобы утратившим ныне значение для общественного развития». Чтобы понять беспочвенность и полную необоснованность этих буржуазных и ревизионистских утверждений, достаточно остановиться на некоторых, наиболее типичных из них. Так, например, буржуазные и ревизионистские «ниспровергатели» марксизма всячески тщатся доказать, что учение Маркса устарело именно потому, что капитализм за последние 100 лет существенно изменился, или, как они выражаются, динамически трансформировался. Это заявление о том, что капитализм теперь не тот, каким он был в прошлом веке, когда жили и творили Маркс и Энгельс, производит явно смехотворное впечатление. Разве Маркс в своем «Капитале» утверждал, что капитализм и в XX веке останется таким же, каким он был в середине XIX века? Нет, конечно, Маркс утверждал нечто противоположное. Разве величайший продолжатель Маркса В. И. Ленин полагал, что капитализм остался в XX веке все

тем же? Нет, так утверждали, как известно, апологеты капитализма, не желавшие видеть того, что капиталистическая система начинает уже загнивать. Ленин же, наоборот, доказывал, что капитализм «трансформировался», превратился в монополистический капитализм, качественно отличающийся от домонополистического капитализма и являющийся кануном социалистической революции. Разве ныне ученики Ленина отрицают тот факт, что капитализм уже не тот, каким он был хотя бы 40 лет назад? Напротив, ученики Ленина исходят из того факта, что капитализм уже перестал быть всеохватывающей социально-экономической системой, ибо существует могучий лагерь социализма.

Кто же в настоящее время действительно утверждает, что капитализм не изменился, остался таким же, каким он был прежде? Таких людей нет, да и быть не может. Но буржуазные «критики» марксизма и их ревизионистские выученики уверяют, что капитализм настолько изменился, что чуть ли не перестал быть капитализмом. В противоположность этим апологетам марксизм-ленинизм научно показывает, как изменился капитализм, отвергая лживые фразы о том, что капитализм перестал быть капитализмом. Сама по себе, без социалистической революции, без ликвидации капиталистического базиса и соответствующей ему надстройки капиталистическая система не исчезнет.

Маркс, как известно, предвидел, что капиталистические производственные отношения в силу прогресса производительных сил неизбежно превратятся из форм развития в оковы, что последующее развитие капитализма будет происходить уже по нисходящей линии, что создаст необходимые объективные предпосылки для революционного перехода от буржуазного общества к социалистическому. При этом Маркс не отрицал, что при некоторых условиях социалистическая революция может быть осуществлена сравнительно мирными средствами (если этому, конечно, не воспротивится сама буржуазия). Как же можно после этого утверждать, как это делает Г. Мейо, что капитализм не развивается по пути, предначертанному Марксом? Он гениально предвидел не только неизбежность социалистической революции, но и необходимость переходного периода от капитализма к социализму, необходимость диктатуры рабочего класса. Но все дело в том, что буржуазные и ревизионистские противники марксизма-ленинизма не хотят видеть всемирно-исторических фактов существования и развития социализма, с одной стороны, и кризиса капиталистической системы — с другой, фактов, которые полностью подтверждают учение Маркса и его гениальные научные предвидения. Они не хотят признать исторической закономерности, необходимости этих эпохальных фактов. Они выступают против фактов, ибо факты против них.

Стремясь во что бы то ни стало опровергнуть великое учение Маркса, Энгельса, Ленина, буржуазные «критики» марксистской философии приходят к крайнему пессимизму, с помощью которого они надеются опровергнуть оптимистические перспективы общественного развития, которые с необходимостью вырисовываются в свете марксистско-ленинского исследования современности. Известный английский философ и социолог Олдос Хаксли заявляет в своей книге «Наука, свобода и мир», опубликованной в Лондоне в 1946 году, что развитие науки приводит к упадку свободы, а «вера в лучшее будущее является в настоящее время одним из наиболее сильных врагов свободы». Это значит, что О. Хаксли стремится искоренить в людях веру в лучшее будущее. Для чего это делается, ни для кого не секрет.

Пессимизм выдвигается в качестве основного аргумента против марксистского мировоззрения, ибо все другие, «научные», аргументы оказались несостоятельными. Вот почему вслед за Хаксли американский социолог Л. Мейер также отрицает открывающиеся перед народами мира бесспорно обнадеживающие перспективы: «У нас нет веры в какой-либо класс, группу или нацию для того, чтобы избавить нас от зла. Земные силы спасения покинули нас, так же как и божественные силы, которые ушли век или два века назад. Итак, это в действительности эпоха тоски...»

Буржуазные идеологи выдают кризис капитализма за кризис человеческого существования вообще. Свою тоску по уходящему в прошлое капитализму они превращают в мировую скорбь. Все это старые-престарые причитания, весьма напоминающие сетования идеологов феодально-романтической реакции в эпоху утверждения капиталистического строя.

«Современный человек отстал, он превратился в анахронизм, становясь с каждым мгновением все более неуместным», — заявляет американский социолог Норман Козинс в своей книге «Современный человек является отсталым». Но сущностью человека, как неопровержимо доказал Маркс, является совокупность общественных отношений. Устарел не человек, как пессимистически утверждает Козинс, устарели капиталистические производственные отношения. В этом суть дела, которую не смеют признать буржуазные идеологи.

Диалектический и исторический материализм есть живое, творческое, непрерывно развивающееся учение, постоянно обогащающееся новыми данными науки и практики. Тщетны поэтому потуги реакционеров оторвать учение Маркса от современности. Величие Маркса как раз и состоит в том, что он является нашим современником.

Даже враги марксизма не могут отрицать, что с именем В. И. Ленина — величайшего продолжателя учения К. Маркса — связан новый этап в развитии философии марксизма. Ленин

развил диалектический и исторический материализм на базе достижений естествознания и исторического опыта эпохи империализма и пролетарской революции. «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина не только разоблачает реакционную буржуазную философию и философский ревизионизм конца XIX и начала XX века. В этом гениальном труде теоретически обобщены открытия физики и других наук о природе, разработаны такие важнейшие философские проблемы, как материя и движение, пространство и время, причинность, основные ступени процесса познания, объективная абсолютная и относительная истина и т. д.

Общеизвестно, что Ленин творчески развил материалистическое понимание истории, всесторонне разработав вопрос о роли сознательной и целесообразной деятельности передовых классов и их партий в общественно-историческом процессе, о роли идей, революционной теории, научной идеологии. Ленину принадлежит также глубокая разработка вопроса о различных типах противоречий в общественном развитии — об антагонистических и неантагонистических противоречиях прежде всего.

Великой заслугой Ленина является дальнейшее развитие учения Маркса о классах и классовой борьбе, о социальных революциях и социалистической революции в особенности, о диктатуре рабочего класса.

Опираясь на учение Маркса и Ленина, Коммунистическая партия Советского Союза и ее ленинский Центральный Комитет, коммунистические и рабочие партии других стран продолжают дело творческого развития марксистско-ленинского мировоззрения. Учениками и продолжателями Ленина всесторонне разработан вопрос о специфических объективных закономерностях социалистического строительства, о соотношении общего и особенного в закономерном переходе от капитализма к социализму в различных странах, о многообразии качественных преобразований в условиях социализма, о движущих силах развития социалистического общества и т. д.

Великий античный материалист Гераклит, образно характеризуя всеобщность диалектического развития, обновления, говорил, что солнце каждый день новое. Марксистско-ленинское учение, в ярких солнечных лучах которого видно не только настоящее, но и будущее человечества, есть живое, творчески развивающееся подлинно научное мировоззрение, которое не может устареть, ибо оно служит новому, прогрессивному и развивается, обогащается, обновляется вместе с ним.

Высылаются наложенным платежом (без задатка) брошюры, вышедшие в свет в 1957 году в издательстве «Знание».

В ДНИ ОКТЯБРЯ. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции. 216 стр. Цена 3 руб. 60 коп.

Составлен из воспоминаний видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства: Я. М. Свердлова, К. Е. Ворошилова, А. А. Андреева, Е. М. Ярославского; профессионалов-революционеров: Ф. Н. Петрова, К. С. Еремеева, В. И. Невского и других. В сборник включены также рассказы руководителей Красной гвардии, рабочих, матросов Балтийского флота и других товарищей.

ФЕДОРОВИЧ М. М., канд. экономич. наук. **Управление социалистическим промышленным предприятием.** Цена 60 коп.

В брошюре рассматриваются основные принципы и формы организации управления советскими промышленными предприятиями, цехами, производственными участками. Автор, учитывая опыт работы советской промышленности, проведенную перестройку управления промышленностью, дает ряд конкретных рекомендаций, которые могут быть использованы работниками промышленности в своей практической работе.

МАКАРОВ П. В., член-корресп. АМН СССР, профессор. **Некоторые проблемы современной цитологии.** Цена 60 коп.

Брошюра знакомит читателя с современным состоянием некоторых вопросов клеточной теории. Автор подвергает заслуженной критике представление О. Б. Лепешинской об образовании клеток из неклеточного вещества.

ДРАГИЛЕВ М. С., канд. экономич. наук. **Развитие общего кризиса капитализма на современном этапе.** Цена 60 коп.

В брошюре подробно освещаются следующие вопросы: 1. Превращение социализма в мировую систему. 2. Распад колониальной системы империализма. 3. Обострение внутренних противоречий капиталистической системы.

Брошюра снабжена последними фактическими цифровыми данными и может быть полезна широкому кругу лекторов, пропагандистов и агитаторов, а также преподавателям.

КОШЕЛЕВ А. Я., канд. экономич. наук. **Принцип материальной заинтересованности и формы его осуществления в промышленности СССР.** Цена 60 коп.

Брошюра посвящена важному и актуальному вопросу — принципу материальной заинтересованности и его роли в развитии промышленности СССР. В первой главе раскрывается объективная необходимость принципа личной материальной заинтересованности трудящихся в результате своего труда. Во второй главе излагаются формы и методы материального стимулирования в социалистической промышленности.

СЕРЕБРЯКОВ В. В., канд. экономич. наук. **Пути экономии металла в машиностроении СССР.** Цена 60 коп.

Содержание брошюры: факторы и резервы экономии металла. Экономия металла при конструировании машин. Экономия металла и внедрение передовой технологии машиностроения. Организационно-хозяйственные мероприятия в области экономии металла.

ЛУЦЕНКО В. К., канд. истор. наук. **Московский Кремль.** Цена 2 руб. Брошюра представляет собой очерк ценнейшего исторического и художественного памятника русской культуры — Московского Кремля со времени его возникновения до наших дней.

Заказы направляйте по адресу: Москва, Д-98, 2-й Щукинский проезд, № 3, Магазин № 55, «Книга — почтой».